

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Г. Думергъ
въ русскомъ
Александро-Невскомъ
соборѣ въ Парижѣ

Послѣ торжественной панихиды
по Королѣ Александрѣ, председа-
тель совѣта министровъ Г. Ду-
мергъ съ супругой при выходѣ
изъ храма на рю Дарю.

Національна Лотерея

тиражъ 3 выпуска 13 ноября

ТИРАЖЪ Loterie des Régions Libérées
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)

6, 7, 8, 9 и 10 серий

23 ноября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинь (3-8 дней съ обратной личной распиской)

**Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.**

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германию, Болгарію, Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонию, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостеприимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостеприимства, всегда иысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

Ресторанъ „МЕДВѢДЬ“

PLACE DUPLEIX (15).

ОБѢДЫ И УЖИНЫ — Prix-Fixe: 5 ФР., 6 ФР., 6,50 ФР. и à la carte.

РУССКІЙ БИЛЛЯРДЪ. ПЕРВОКЛАССНАЯ КУХНЯ. БАРЪ. ЦѢНЫ Понижены.

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE en France

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

Преподаваніе на русскомъ языкѣ.

1. ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. Приемъ въ октябрѣ, лекціи и практ. зан. по вечерамъ. Специальн. Архитектурн., Строит., Механич., Элек. и Топограф. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

2. ЗЕМЛЕМѢРНО - СТРОИТЕЛЬНЫЕ Курсы. Нач. занятій 1 ноября. Курсъ 2 года, лекціи по вечер., званіе топографа.

3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ закончен. систематич. образованіе; занятія ведутся по корреспонд. Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА, ИНЖЕНЕРА

Отдѣленія: Инж.-Строит., Электро-Техн. Радио-Техн., Механ., Химич., Коммерч., Агроном., Общеобразоват. (Реальн. уч.). Иностр. язык. (франц., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.

Институтъ состоитъ въ вѣд. Мин. Нар. Просвѣщ. Франц. Респ.
Требуйте программы.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)

Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и чеки на Торгсинь. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ, а также Лотереи освобожденныхъ областей: цѣлыми, четвертями и десятиями частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

В. Бернарди

Профессоръ Русской Консерваторіи
въ Парижѣ РМОЗ

ВОЗВРАТИЛСЯ

И ВОЗОБНОВИЛЪ УРОКИ ПѢНІЯ

26, Av. re Tokio. Paris 16.

Польскій уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКІЙ ДОМЪ»

Извѣстный польскій ресторанъ

А. КОЗЛОВСКАГО

20, rue Charlemagne, Paris 4

Métro St-Paul, Pont Marie.

Польско-русская кухня. Блюда свѣжія и вкусныя. Заказы на банкеты, свадьбы и пр. Цѣны умѣренные. Радио-конц.

П. П. АННЕНКОВЪ

58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.

ВО ДВОРЪ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ

(франц., русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИШУЩІЯ МАШИНКИ

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

Контора просить г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 ноября, озачитаться внесениемъ очередного ноябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Графъ В. Н. Коковцовъ

Р. Пуэнкарэ въ Петербургѣ

ПАМЯТИ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ.

Въ концѣ іюля пріѣхалъ въ Петербургъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Франціи — Пуэнкарэ. Я ожидалъ его пріѣзда съ большимъ интересомъ и даже нетерпѣніемъ. Оказанная имъ услуга Россіи и лично мнѣ, въ 1906 году, не забывается. Въ моей памяти сохраняется навсегда благодарный слѣдъ того, какая помощь оказана была имъ мнѣ въ выпавшемъ на мою долю трудномъ положеніи, изъ котораго я могъ выйти съ честью, только благодаря поддержкѣ, встрѣченной мною въ его лицѣ. И теперь, не выбирая выраженій, я долженъ сказать, что безъ содѣйствія Пуэнкарэ Россія не сликвидировала бы такъ быстро финансовыхъ послѣдствій русско-японской войны, не сохранила бы, вѣроятно, и своего золотого обращенія и, во всякомъ случаѣ, не потеряла бы такъ скоро послѣ войны и смуты твердаго основанія своему финансовому и экономическому положенію, безъ котораго не было бы и того замѣчательнаго расцвѣта нашей родины, о которомъ можно и теперь вспоминать только съ чувствомъ истинной гордости.

Мы встрѣтились въ Пуэнкарэ на Английской набережной, когда его достигла въ столицу яхта Морского Министра «Нева», и за все время пребыванія его въ Петербургѣ, до самаго выѣзда его въ Москву, не прошло ни одного дня, чтобы мы не встрѣчались, и каждая встрѣча была проникнута такою предупредительностью съ одной стороны, такою откровенностью и простотою въ общеніи възглаговъ, что и сейчасъ я не могу подыскать достаточныхъ выраженій, чтобы выразить ему мою благодарность за его неподдѣльную искренность и за ту деликатность, въ которую онъ облакалъ самыя щекотливыя вопросы нашего общенія възглаговъ.

Послѣ этой встрѣчи мы видѣлись еще одинъ разъ, въ пріѣздѣ Пуэнкарэ, вмѣстѣ съ Вишіани, лѣтомъ 1911 года, передъ самою войною, но въ эту поездку я былъ уже не у дѣла, и мы не могли даже обмѣняться ни однимъ словомъ — я былъ отставнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Ми-

нистромъ Финансовъ, и — мы вовсе не бесѣдовали съ Пуэнкарэ.

А потомъ мы свидѣлись уже въ декабрѣ 1918 года, когда я пріѣхалъ во Францію эмигрантомъ, но и тутъ Пуэнкарэ, Президентъ Республики, принялъ меня съ женою къ обѣду и весь вечеръ велъ самую сердечную бесѣду, какъ со своимъ другомъ, и былъ на самомъ дѣлѣ первымъ человѣкомъ, отъ котораго я встрѣтилъ въ изгнаніи дружескій и сердечный приемъ.

Перечислить теперь всѣ наши встрѣчи за время десятидневнаго пребыванія Пуэнкарэ въ Петербургѣ трудно. Видѣлись мы съ нимъ за обѣдомъ во дворцѣ, за такими же обѣдами у меня. у Министра Иностранныхъ Дѣлъ Сазонова, во Французскомъ посольствѣ. Вмѣстѣ были мы на зарѣ въ Красномъ Селѣ, на обѣдѣ тамъ у Вел. Князя Николаевича, на спектаклѣ въ Красносельскомъ театрѣ, данномъ въ его честь. Долгое время простояли мы рядомъ другъ съ другомъ на смотрѣ Государемъ войскъ въ лагерномъ сборѣ въ томъ же Красномъ Селѣ и во время безконечнаго прохожденія войскъ передъ ставкою, которое не могло особенно занимать Пуэнкарэ, — опять и опять перебраны были всѣ вопросы, которые занимали его.

Подъ конецъ своего пребыванія въ Петербургѣ Пуэнкарэ выразилъ мнѣ желаніе посѣтить меня и найти время для обмѣна взглядовъ по нѣкоторымъ вопросамъ, которые ближе касаются меня и остаются для него еще не совсемъ ясными.

Онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Министерство на Мойку, и болѣе двухъ часовъ мы провели съ глазу на глазъ, перебравши все, на чемъ только остановилось его вниманіе.

Началась наша бесѣда съ оригинальнаго эпизода.

Утромъ этого дня, какъ впрочемъ и очень часто и раньше, я получилъ коротенькое письмо отъ агента Министерства Финансовъ въ Парижѣ А. Г. Рафаловича, сообщавшаго мнѣ различныя свѣдѣнія, относящіяся до пребыванія у насъ Перваго Министра Франціи, среди которыхъ це послѣднее мѣсто

было отведено сочувственному отзыву обо мнѣ, — Рафаловичъ сообщилъ между прочимъ слухъ о томъ, что, несмотря на лѣтнее затишье, уже началась кампанія къ подготовкѣ выборовъ новаго Президента Республики, предстоящихъ въ январѣ 1913 года.

Прекрасно освѣдомленный рѣшительно обо всемъ, располагавшій самыми разнообразными источниками информации, Рафаловичъ писалъ мнѣ, что намѣчаются только двѣ серьезныя кандидатуры на должность Президента: Сенатора Памса и нашего гостя — Пуэнкарэ, причемъ отъ себя лично Рафаловичъ прибавлялъ, что онъ считаетъ избраніе Пуэнкарэ несомнѣннымъ, несмотря на большой шумъ, поднимаемый около имени Памса.

Я прочиталъ это письмо Пуэнкарэ и прибавилъ, что считаю информацію Рафаловича весьма серьезной, и привелъ ему рядъ случаевъ, въ которыхъ онъ былъ лучше освѣдомленъ, нежели многіе вліятельные органы парижской прессы. Въ отвѣтъ на мое сообщеніе Пуэнкарэ сказалъ мнѣ, что лично онъ совершенно не ищетъ такого избранія и не знаетъ даже, поставитъ ли онъ свою кандидатуру, если бы его стали объ этомъ просить его друзья, и въ оправданіе такого своего отношенія привелъ мнѣ слѣдующій аргументъ, приводимый мною съ буквальною точностью.

«Подумайте сами, могу ли я желать моего избранія въ Президенты Республики: мнѣ всего 52 года. По окончаніи септената мнѣ будетъ всего 59 лѣтъ, я чувствую себя совершенно крѣпкимъ здоровьемъ, и что же я могу дѣлать по окончаніи моего срока, въ мои 59 лѣтъ? Послѣ занятія должности Президента Республики, мнѣ закрыты всѣ виды дѣятельности; въ палаты мнѣ нѣтъ воз-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
озстановитель крови, рекоменд. луч. врач

Le Dumping que les Soviets ont mis à l'œuvre, sur tous les marchés du monde n'épargne personne. L'U. R. S. S. ne profite aucunement qu'elle se propose d'instaurer indistinctement chez tous les autres peuples, grâce à une malaise économique grandissant, des records qui les mettent dans l'impossibilité de se protéger contre la férule dont ils sont tous menacés. Il n'est que temps d'établir entre eux une robe d'attente claire et active; il n'est que temps d'organiser contre une barbarie agressive la défense ^{pacifique} de la civilisation.

Raymond Poincaré

АВТОГРАФЪ Р. ПУЭНКАРЭ.

Заключительныя строки собственноручно написаннаго Р. Пуэнкарэ предисловія къ книгѣ графа В. Н. Коковцова «Le Bolchevisme à l'oeuvre», изданной въ Парижѣ въ 1931 году*).

врата, адвокатура мнѣ, разумѣется, закрыта; одною литературною работою довольствоваться трудно».

Насколько дѣйствительная жизнь измѣнилась послѣ войны, такое предвидѣніе Пуэнкарэ. Онъ отбылъ свой септенатъ и не только вернулся въ Парламентъ, но сыгралъ въ 1926 году ту исключительную роль, которая спасла Францію отъ неизбежныхъ потрясеній и поставила его на такую высоту, на которой едва ли сравнялся съ нимъ кто-либо изъ государственныхъ людей Франціи за весь періодъ существованія III Республики.

Наша бесѣда коснулась, главнымъ образомъ, двухъ вопросовъ. Пуэнкарэ началъ съ того, что онъ вынесъ самое отрадное впечатлѣніе изъ личной бесѣды съ Государемъ и изъ многократнаго обмѣна взглядовъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Сазоновымъ относительно общаго положенія нашей высшей политики, и т. к. Сазоновъ не скрылъ отъ него, что я оказываю ему самую широкую помощь въ этомъ вопросѣ, то онъ можетъ только благодарить меня самымъ сердечнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что Французскій посолъ Луи въ каждомъ своемъ донесеніи неизмѣнно сообщаетъ ему, какое дѣятельное участіе принимаю я во всемъ, что касается поддержанія европейскаго мира.

Загѣмъ онъ перешелъ къ тѣмъ немногимъ вопросамъ, по которымъ онъ долженъ говорить со мною особенно откровенно. На первомъ мѣстѣ онъ поставилъ личный во-

прось о положеніи Французскаго посла Луи въ Петербургѣ. Онъ сказалъ мнѣ, что формально этотъ вопросъ ликвидированъ имъ въ неодиноратныхъ личныхъ переговорахъ съ Сазоновымъ, т. к. послѣдній, выслушавъ его откровенную бесѣду и разъясненія фактической его неправоты въ отношеніи обвиненій имъ посла Луи, самъ снялъ этотъ вопросъ съ очереди и заявилъ ему, что просить считать его болѣе несуществующимъ.

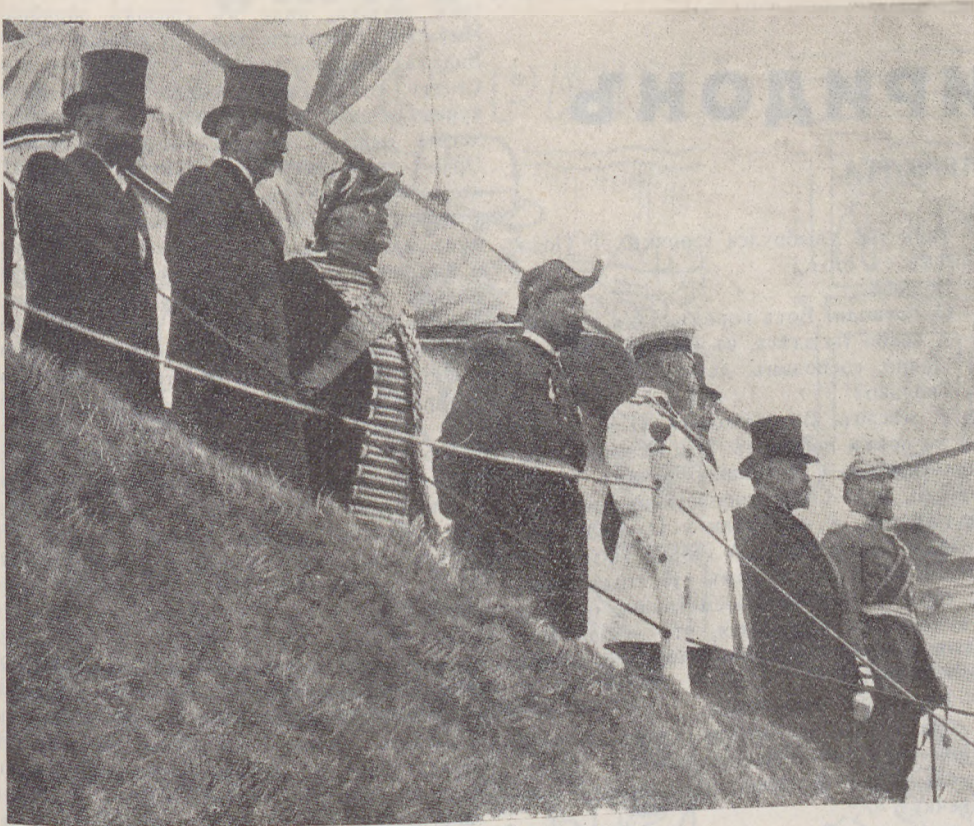

Р. Пуэнкарэ осматриваетъ въ Москвѣ кремлевскія святыни.

Но у него нѣтъ увѣренности въ томъ, что это тягостное положеніе не возникнетъ снова по какому-нибудь поводу, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ понимаетъ, что посолъ Луи не успѣлъ завоевать себѣ того положенія, которое облегчало бы разрѣшеніе многихъ затрудненій въ своеобразныхъ условіяхъ петербургской жизни. Онъ сказалъ мнѣ, что самымъ простымъ способомъ разрѣшенія возникшаго вопроса была бы одновременная смѣна обоихъ пословъ Извольскаго и Луи, но видимо, что такая комбинація совершенно неприемлема для Сазонова, по его отношеніямъ къ Извольскому, хотя Пуэнкарэ, по его словамъ, не скрылъ отъ Сазонова, что положеніе русскаго посла далеко не таково, какимъ должно было бы быть положеніе посла союзной державы, и притомъ не Французское правительство создало такое непормальное положеніе. Отъ меня не ускользнуло, что Пуэнкарэ испытываетъ большое стѣсненіе досказать свою мысль до конца, но я предпочелъ не продолжать разговора на эту тему, т. к. онъ могъ бы завести откровенность съ обѣихъ сторонъ до очень щекотливаго для меня положенія, и весь вопросъ свелся къ тому, что Пуэнкарэ просилъ меня не отказать послу Луи въ моей поддержкѣ и шире, какъ я дѣлалъ это до сихъ поръ, прибавивъ, что посолъ прямо сказалъ ему, что безъ этого ему просто нельзя оставаться, — настолько мало вниманія встрѣчаетъ онъ въ нашемъ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ.

На другой день послѣ моей встрѣчи съ Пуэнкарэ Сазоновъ просилъ меня передать ему сущность нашей бесѣды по вопросу о Луи и безъ всякаго вызова съ моей стороны прямо сказалъ мнѣ, что онъ предпочелъ ликвидировать весь инцидентъ, чтобы не создавать крайне щекотливаго для насъ съ Французскимъ правительствомъ конфликта, т. к. у него сложилось убѣжденіе, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ Франціи считаетъ положеніе нашего посла въ Парижѣ совершенно неотвѣчающимъ положенію посла союзной державы; ему же, Сазонову, просто невозможно приложить свою руку

*) Демпингъ, который совѣты установили на мировомъ рынкѣ, не пощадитъ никого. СССР совершенно не скрываетъ, что онъ во что бы то ни стало готовится создать у всѣхъ другихъ народовъ, благодаря возрастающей экономической разрухѣ, раздоры, которые поставятъ ихъ въ невозможность бороться противъ, угрожающей имъ всѣмъ опасности. Пора создать среди этихъ народовъ дальновидное и активное единеніе. Пора организовать противъ агрессивнаго варварства мирную защиту цивилизаціи.
Р. Пуэнкарэ.

НА СМОТРУ ВЪ КРАСНОМЪ СЕЛѢ
Р. Пуэнкарэ и гр. В. Н. Коковцовъ у царской ставки.

къ отозванію посла, который и не думаетъ самъ проситься изъ Парижа. О причинахъ такого исключительнаго положенія онъ не сказалъ мнѣ рѣшительно ничего, закончивъ нашъ разговоръ на эту тему весьма загадочнымъ намекомъ на то, что у меня есть прекрасная информация въ лицѣ Рафаловича, который, вѣроятно, лучше кого-либо можетъ разъяснить мнѣ мое недоумѣніе.

Я отвѣтилъ Сазопову лишь тѣмъ, что не считаю себя въ правѣ собирать свѣдѣнія о нашемъ послѣ, коль скоро самъ онъ не хочетъ сообщать мнѣ чего-либо, псевдому, зная больше того, что онъ мнѣ говорить.

Черезъ годъ, въ бытность мою въ Парижѣ, Пуэнкарэ, уже Президентъ Республики, вновь коснулся того же вопроса и притомъ въ гораздо болѣе определенной формѣ и выяснилъ свою точку зрѣнія безъ всякаго стѣсненія.

Второй вопросъ, затронутый Пуэнкарэ въ разговорѣ со мною, касался области, дѣйствительно подлежащей моему вѣдѣнію. Въ выраженіяхъ, не оставляющихъ мѣста какому-либо сомнѣнію, онъ обратился ко мнѣ съ просьбою разъяснить ему истинное положеніе вопроса о развитіи нашей желѣзнодорожной сѣти и въ частности нашихъ стратегическихъ дорогъ съ цѣлью ускоренія нашего плана мобилизаци, значительно болѣе медленнаго, нежели планъ сосредоточенія войскъ на французскомъ фронтѣ. Не скрывая отъ меня, что Французскій Генеральный Штабъ очень озабоченъ этимъ вопросомъ, и что Начальникъ Генеральнаго Штаба не разъ говорилъ ему, что разъясненія нашего Генеральнаго Штаба представляются ему весьма туманными и не даютъ ясныхъ данныхъ, Пуэнкарэ просилъ меня ввести его въ курсъ этого вопроса въ томъ объемѣ, который я считаю возможнымъ сообщить ему. Много данныхъ по

этому вопросу было у меня подъ руками, и я предложилъ въ его распоряженіе всѣ матеріалы, сосредоточенные въ Министерствѣ финансовъ, какъ по смѣтамъ на 1913 годъ, незолдолго передъ тѣмъ разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ Министровъ, такъ и въ особенности всю схему постройки частныхъ дорогъ, разработанную мною на ближайшее пятилѣтіе при условіи, конечно, возможности выпуска на иностранномъ рынкѣ гарантиро-

ванныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ.

Мнѣ пришлось выяснять при этомъ всѣ встрѣченныя мною затрудненія къ реализаціи этихъ выпусковъ и всю необходимость широкаго содѣйствія именно французскаго рынка, такъ какъ ни англійскій, ни германскій рынокъ въ этомъ дѣлѣ совершенно ненадежны. Тутъ же я изложилъ передъ Пуэнкарэ разработанную мною схему частнаго желѣзнодорожнаго строительства съ устраненіемъ частныхъ концессионеровъ отъ реализаціи займовъ и передачи всего дѣла непосредственно въ руки Министерства финансовъ. Я передалъ ему также сравнительно недавнюю мою бесѣду съ Министромъ финансовъ Франціи — Кайо, который рѣзко критиковалъ политику Россіи слишкомъ частаго выпуска государственныхъ займовъ на иностранномъ рынкѣ и сказалъ мнѣ: «совершенно иное дѣло, если Вы будете искать у насъ денегъ для расходовъ производительныхъ, въ особенности для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Вы встрѣтите отъ меня самую энергичную поддержку, и Франція дастъ Вамъ всѣ нужныя средства».

Мои объясненія, видимо, оставили въ Пуэнкарэ хорошее впечатлѣніе, и онъ сказалъ мнѣ, что выѣдетъ изъ Россіи значительно успокоеннымъ.

Мы разстались съ нимъ на томъ, что я предложилъ ему во всѣхъ случаяхъ, когда объясненія нашего Военнаго вѣдомства покажутся Французскому Генеральному Штабу недостаточно ясными, обращаться ко мнѣ черезъ посредство Французскаго посла, и я дамъ всѣ необходимыя разъясненія, т. е. ключъ къ разрѣшенію всѣхъ несогласій по этому вопросу находится, очевидно, въ рукахъ Министра финансовъ.

Я считаю возможнымъ удостоверить, что въ этой моей бесѣдѣ съ Пуэнкарэ было заложено первое основаніе осуществленной мною годъ спустя идеѣ объединенныхъ займовъ для частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи.

Графъ В. Н. Коковцовъ.

ТРИ ПРЕЗИДЕНТА
Поль Думеръ, Гастонъ Думергъ и Раймондъ Пуэнкарэ на открытіи отеля Массень-

СВЯТОЙ СПИРИДОНЪ

ИЗЪ ЛЕГЕНДЪ ПЕТЕРБУРГА.

Теплымъ апрѣльскимъ вечеромъ, когда надъ Петербургомъ дрожали зеленыя сумерки, я сидѣлъ на гранитномъ массивѣ подъ портикомъ Казанскаго собора. Предо мной была тихая площадь, рѣшетка Екатерининскаго канала и за ней, въ сумрачной поволочѣ, рыжѣлъ Государственный банкъ. А надъ головой кричали стрижи, разсѣкали блѣдную высь черными молніями и громко щебетали подъ гулками, темными сводами.

Уже въ воздухѣ чувствовался майскій канунъ, уже нѣсколько дней, какъ на кустахъ брызнула яркая зелень и съ каждымъ сутками ночи становились теплѣй и прозрачнѣй. Невскій гудѣлъ позади.

Когда я не бывалъ занятъ работой или бесѣдой съ добрыми друзьями за рюмкой холодной водки подъ удивительные петербургскіе пирожки, то всегда старался уединиться въ такія мѣста, куда никому и никогда не приходило въ голову заглянуть. А такіхъ мѣстъ въ любомъ городѣ сколько угодно; надо только научиться ихъ примѣчать.

Въ тотъ вечеръ мнѣ было такъ хорошо въ моемъ одиночествѣ, что, размечтавшись о самыхъ невѣроятныхъ вѣщахъ, я сразу не замѣтилъ, что сижу уже не одинъ. Это обнаружилось, когда въ сторонѣ послышался кашель.

Тошій, сѣденькій старикашка, одѣтый въ потертый и заплатанный крестьянскій армякъ, безъ шапки, въ лаптяхъ, съ висячимъ складнемъ на груди, какіе носили крестьянскіе сборщики на погорѣльцевъ, или на построеніе храма, сидѣлъ, прислонясь къ софидней колоннѣ.

Если-бы не этотъ колдующій вечеръ, я не обратилъ-бы на старика вниманія, но сердце во мнѣ размякло, какъ воскъ, я сдѣлался ласковымъ и мнѣ хотѣлось поговорить.

— Что, дѣдушка, усталъ, видно?

Старикъ посмотрѣлъ на меня, выцвѣтшими, слезящимися глазами, почесалъ за штаниной и сказалъ:

— А вятскіе!

— Усталъ, говорю?

Онъ прищурилъ красныя вѣки и, придерживая складень, придвинулся ближе.

— Ась?

— Усталъ?

— Усталъ, господинъ, усталъ. Старъ я... — чего же ты ходишь? Развѣ молодыхъ мало?

— Макаромъ зовуть. Макаръ я. Насъ на селѣ шинадцать Макаровъ. Большое наше село, страсть!

— Какое село-то?

— А Ликсандровское, господинъ мой. Ликсандровское село. Ба-альцуще-е!...

— Больше, чѣмъ Питеръ?

— Съ Питеръ-то? Что вы! Нѣтъ. Съ Питеръ и городовъ нѣту!

Онъ опять зачесался, зѣвнулъ, крестя ротъ и спросилъ:

— А что, господинъ, Макаровъ-то здѣсь много?

— Много, дѣдушка, много.

— Ишь ты! улыбулся старикъ. — Поди человѣкъ съ сто?

— Больше.

— О, Господи! Вотъ городъ, такъ городъ!

— А давно ты здѣсь, въ Питерѣ?

— Давно, господинъ, давно.

— Сколько?

— А мѣсяць. Все исходилъ. И въ церквахъ во всѣхъ побывалъ. И у Исаакія, и въ Никольскомъ, и во Владимірекомъ, и въ крѣпости, и у Спиридона-батюшки въ Аммиралтействѣ, и на Крови у Царя-Осlobонителя, и вездѣ былъ. А только Питеру за Москвою не угнаться. Тамъ что этихъ церквей, страсть сколько! Посмотришь, бывало, на колокольни и кажется, что встала Москва на цыпочки и хочетъ упереться въ самую голубель!..

— На храмъ собираешь?

— На храмъ, милый, на храмъ. Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Храмъ строимъ. Можетъ, господинъ, положите мнѣ копѣечку?

Я положилъ на складень полтинникъ и въ то же мгновение онъ съ быстротой молніи скрылся въ стариковскихъ штанахъ. Только монеты брякнули въ нихъ.

— Спаси васъ Царица Небесная! проговорилъ старикъ, закрестился и сладко зѣвнулъ.

— А не боишься ты, дѣдушка, что тебя могутъ ограбить?

Онъ испуганно посмотрѣлъ на меня, потомъ, какъ-бы что-то припомнивъ, улыбулся и спокойно сказалъ:

— Нѣтъ! Не боюсь! Въ Питерѣ этого не боюсь. Здѣсь, въ Питерѣ, святой Спиридонъ защититъ. Онъ насъ не выдаетъ. Спиридонъ-то слышь, — нашъ заступникъ, вотъ что!

— А почему Спиридонъ?

— А Господь его вѣдаетъ. Такъ видимо Богомъ положено! отвѣтилъ старикъ и застегнулъ складень.

— Что-то не слышалъ.

— Я, баринъ мой, самъ объ этомъ не зналъ, да умный человѣкъ вразумилъ. Сидѣлъ я на Васильевскомъ острову въ трактирѣ: чай пилъ. Вижу, стоитъ человѣкъ благороднаго званія и лицо у него благородное. Постоялъ, постоялъ и ушелъ. Потомъ на его мѣсто пришелъ неизвѣстный сапожникъ; фартукъ зеленый и надъ глазомъ снпакъ. Дрался, должно, человѣкъ. Постоялъ этотъ сапожникъ, постоялъ и ушелъ. А потомъ приходитъ старикъ. Съ нимъ у меня и разговоръ былъ. Не шаятъ-ли, говорю, въ Питерѣ? Можетъ и воры есть? Есть, говоритъ, и воры, и разнаго званія мошенники; что твой Содомъ. Самый, значить, воровской городъ. Только, говоритъ, ты не имѣй безпокойства, никто вашего брата не тронетъ! А не тронуть вашего брата загѣмъ, что охраняетъ васъ святой Спиридонъ. А, какъ это произошло, — сейчасъ доложу! Вижу, что хочеть человѣкъ подѣлаться. Заказалъ ему порцію чая и калачъ. Вшь, молъ. Онъ мнѣ все и сказалъ. Былъ-ли, говоритъ, ты въ Госинномъ Дворѣ? Былъ. И очень, говорю,

даже доволенъ. Только люди, говорю, что суки снуютъ, индо въ глазахъ зарябило. Имѣются, говоритъ, тамъ церковныя лавки. Видаль? Видаль, говорю, и тоже доволенъ. Стоитъ, говоритъ, однажды у своей лавки купецъ и думу думаетъ: гдѣ-бы ему достать десять тыщъ? Потому — деньги нужны. Прямо, хоть смерть. И вдругъ, подходитъ къ нему человѣкъ. Старецъ, какъ ты. И тоже въ лапоткахъ и безъ шапки, со складнемъ и съ посошкомъ. Подходить къ нему и кланяется смиренно. Здравсте, молъ, господинъ честной. Доброга, значить, вамъ здравія, торговли и прочее. Посмотрѣлъ на него купецъ и сплонулъ въ сердцахъ. Иди, говоритъ, ты, старый хрѣвъ, къ чортовой матери! Нечего тебѣ околочиваться, и безъ тебя тошно! Ну, извѣстно, старикъ ему снова поклонъ, перекрестился и пошелъ въ софидную лавку. Вошелъ это онъ въ двери и запропалъ. Стоитъ купецъ полъ часа, стоять часъ; не выходитъ тотъ старикъ отъ сусѣда. Наконецъ, вышелъ и пошелъ себѣ съ посошкомъ. Вотъ, купецъ не стерпѣлъ и къ сусѣду. Чего, говоритъ, ты такъ долго держалъ побродяжку? Не про того-ли ты старика, что сей минутъ вышелъ? Онъ, говоритъ, хотѣлъ у тебя въ магазинѣ покунку купить, да ты его больно забидѣлъ. А плевать, говоритъ, мнѣ на него, ежели мнѣ десять тыщъ до зарѣзу! Эхъ, не плуй ты на этотъ народъ! За нихъ самъ Спиридонъ заступаешь! Да что-же, говоритъ, онъ у тебя дѣлалъ? А вотъ что; пришелъ онъ отъ сельскаго міра, потребны имъ на воздвигаемый храмъ разныя церковныя вещи и заказалъ онъ у меня всего на осьмнадцать тыщъ. Вынулъ изъ узла десять въ задатокъ, а на остальныя оставилъ сельское поручительство; какъ доставлю на мѣсто, то и деньги на столъ.

— Вотъ и схватился купецъ за голову и вонъ. Прибѣжалъ къ себѣ въ лавку и давай метаться, что шальной. Зарѣзалъ, кричитъ, я себя! Зарѣзалъ!.. Глядь, а въ магазинѣ икона Спиридона исчезла. Понялъ тогда купецъ, да ужъ поздно!

— А разговоры-то эти слыхалъ одинъ злой человѣкъ. И задумалъ онъ нехорошее дѣло. Подкараулил онъ на улицѣ такога-же старичка - сборщика и пошелъ потихоньку за нимъ. Ладно, думаетъ, ужъ я тебѣ не спущу! И въ мысляхъ никогда не имѣлъ, что у простаго мужика такія деньги водились!..

Старикъ зажмурился, какъ-бы припоминая, что было дальше, поднялъ голову, посмотрѣлъ на щебетавшихъ подъ сводами стрижей, зѣвнулъ, крестя ротъ, и, положивъ на колѣни ладони, продолжалъ:

— Вотъ, значить, и пошелъ этотъ злой человѣкъ за этимъ сборщикомъ. Идутъ они, идутъ. Все сборщикъ по людному крутить, не свернетъ въ темное мѣсто. Сталъ уже тотъ человѣкъ уставать. Анъ, глядь, сборщикъ возьми да и сверни прямо въ Аммиралтейство. Этотъ за нимъ. Куда, думаетъ, идти мужику? А тотъ-то и войди въ церковь. А ужъ смеркалось. Въ церкви темно: одно, что за окнами сѣро. Лампады горятъ. Тихо. Ну, думаетъ злой человѣкъ, самое подходящее мѣсто, никто насъ здѣсь не увидитъ! И ну къ мужику. Только его за плечо, а тотъ обернулся и спрашиваетъ: что тебѣ надоть? Денегъ, говоритъ, надо! Подай, что имѣешь! А тотъ посмотрѣлъ на него кротко и отвѣчаетъ: «Нѣтъ у меня ничего, окромя этой лампы!.. хочешь, бери!» Смотритъ злой человѣкъ, а замѣсто сбор-

„ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА“

Рис. Mad'a

CAFE DE LA PAIX

Съ Маркомъ Григорьевичемъ Р—вичемъ я знакомъ уже нѣсколько лѣтъ. Дѣла его очень пошатнулись за это время, и его лицо всегда выражало крайнюю озабоченность.

— Въ чемъ дѣло? Маркъ Григорьевичъ, вы выиграли пять милліоновъ?
— Нѣтъ, отвѣтилъ г. Р—вичъ: я таки ничего не выигралъ...

Но вчера, когда я встрѣтилъ его у остановки автобусовъ, онъ былъ необычайно веселъ, его лицо сияло... «Жизнь прекрасна!» закричалъ онъ мнѣ еще издали.

— Во всякомъ случаѣ, сказала я, ваши дѣла блестящи, это видно по вашему лицу... Расскажите же мнѣ, какъ устроились ваши дѣла...

Тогда онъ наклонился ко мнѣ и зашепталъ: «Вы знаете, что я иностранецъ, вы знаете тоже, что моя фамилія оканчивается на «ичъ»... Къ тому же, прочтите эту замітку въ газетѣ и тогда вы поймете, почему я больше не имѣю озабоченнаго вида...»

Я взялъ газету и прочелъ: «Подозрительнаго иностранца, имѣвшаго очень озабоченный видъ, видѣлъ автобусный контролеръ Ле-Гуэнъ».

«Жизнь прекрасна, жизнь прекрасна!» восклицалъ Маркъ Григорьевичъ, когда кто-нибудь проходилъ мимо насъ.

ПЛОДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

СОВѢТСКІЙ РАЗСКАЗЪ.

Въ то время, о которомъ хочу рассказать, я былъ совсѣмъ непристойно молодъ. По причинѣ безбровости, свѣтлыхъ волосъ, которые я дохматилъ, и общаго, нѣсколько нахальнаго выраженія лица, я считалъ себя похожимъ на Федора Ивановича Шалашина. Попробуйте рѣшить, правъ ли я былъ?

Я уже успѣлъ, окончивъ, развѣнчать въ своемъ представленіи скульптурный классъ Академіи художествъ и подался въ Императорское театральное училище. Меня толкнула жажда зрѣлища, которую я считалъ тогда предѣломъ возможнаго благородства человѣческихъ страстей. Пробылъ я тамъ годъ и убѣдился, что никакихъ моихъ грошей, добываемыхъ карандашомъ и гуашью, не хватить на костюмы. Кромѣ того, кино уже явно выхватывало у театра право на водительство — о, великій нѣмой! о, великій Леонидъ Андреевъ! Но на лѣстницѣ Театральнаго училища я встрѣтилъ Айседору Дунканъ, и она спросила меня, какъ пройти къ директору, и я ее проводилъ, и я шелъ по лѣстницѣ, какъ училъ и директоръ, и Сергѣй Волконскій, и я поцѣловалъ поданную на прощанье руку, — о, седьмое небо! о, краски Ганимеда на моихъ щекахъ! о, миръ, лежавшій у нашихъ съ Айседорой ногъ!..

Въ Москву, городъ артистическій, городъ, гдѣ было уже — подумать только! — цѣлыхъ двѣ киностудіи, я попадалъ почему-то черезъ Вологду. Географически это, какъ утверждаютъ, не совсѣмъ по пути, но, живя въ космосѣ, земными разстояніями мало смущаешься, — свидѣтельствую смѣло. И вотъ, представляете себѣ: блѣдный, леви-тановскій развѣтъ лежитъ на поляхъ за окнами третьей класса. Я сплю на верхней полкѣ. Вагонъ громыкаетъ, но сквозь дорожный стукъ я слышу какіе-то отвратительные голоса внизу. Мужчины шипятъ, сопятъ, хрюкаютъ и подлѣйшими словами ругаютъ женщину. Та возражаетъ несмѣло и робко. Можно подумать, что она начнетъ ее гаскать за косы. Все это дѣлается многоголоса, съ расчетомъ, чтобы ихъ не было слышно, но какъ я ни стараюсь натянуть пальто на голову — ничего не выходитъ, спать нельзя. Мало-помалу во мнѣ закипаетъ ярость, я представляю себѣ, какъ со-скокую внизъ и намылю шею мерзавцу, издѣвающемуся надъ женщиной. А сонъ еще одолеваетъ, и на самомъ дѣлѣ — пѣтушиное вѣдъ время!

Наконецъ, терпѣніе мое истощается, я сокскаиваю съ демонстрациею и рыцарскимъ шумомъ. Вижу передъ собой муж-

чину среднихъ лѣтъ, съ бородой и брелоками, и увядшую, но подмазанную супругу его. Между нами возникаетъ грубый разговоръ, которому я зачинщикъ. Мужчина съ брелоками приходитъ въ благородное негодование. Онъ кричитъ:

— Да знаете ли вы, молодой человекъ, да знаете ли вы, съ кѣмъ вы разговариваете?! Далѣе мужчина внушаетъ мнѣ, что я разговариваю съ Тузь-Вратомірскимъ. По великолѣпію тона, которымъ произнесена фамилія, можно предположить какую-то непоправимую ошибку въ моемъ поведеніи. Въ слѣдующую минуту я уже освѣдомляюсь, что Тузь-Вратомірскій — драматическій артистъ и работаетъ въ настоящее время въ кино. Тутъ я уже дѣйствительно начинаю сознавать ужаснѣйшій свой промахъ: въ то время не было для меня профессіи заманчивѣй.

Весь остатокъ пути я только и дѣлалъ, что замазывалъ ужасный свой грѣхъ. Тузь-Вратомірскій оказался человекомъ отходчивымъ, и, подѣзжая къ Москвѣ, мы уже закусывали вмѣстѣ солеными огурцами, за которыми я предупредительно сбѣгалъ. Былъ онъ словоохотливъ, рассказалъ, что ѣдетъ подписать контрактъ на гастроли, что въ Ярославлѣ проигралъ восемь тысячъ, и вотъ пришлось хе-хе! — осквернить путешествие въ третьемъ классѣ. Но въ Москвѣ его ждала куча пріятелей: Сашка Сумбатовъ-Южинъ, Костыка Станиславскій... громчайшія фамиліи такъ и посыпались сплошью съ уменьшительными именами.

Хотя я и оробѣлъ, но исполнѣ доверять Тузь-Вратомірскому не рѣшался. Онъ же, догадываясь объ этомъ и узнавъ о пламенной моей страсти къ театру и кино, былъ такъ великодушенъ, что далъ мнѣ нѣсколько своихъ визитныхъ карточекъ съ записками на оборотѣ, рекомендовавшими меня великимъ именемъ Москвы. Этимъ былъ я совершенно побѣжденъ и раздавленъ, а похвала Тузь-Вратомірскаго монѣ склонностямъ, вѣрности, и гамлетово поученіе актерамъ, которымъ онъ разразился, до того меня воодушевили, что, подѣзжая къ Москвѣ, я уже не видѣлъ себѣ иного будущаго, какъ лицедея, и меньше, чѣмъ на Тальму или Лидера не соглашался никакъ.

Вась бы, понятно, очень удивило, какъ и меня сейчасъ, если бы Тузь-Вратомірскій не оказался трепломъ. Но тогда меня поразило обратное. Конечно, въ Москвѣ его никто не знаетъ, конечно, карточки его я съ конфузомъ выбросилъ послѣ второй неудачи и только случайно отъ кого-то услышалъ, что есть дѣйствительно какой-то чуть

ли не суфлеръ Тузь-Вратомірскій... да, провинциальный суфлеръ. Однако, мертвая точка была преодоленна — я пошелъ по театрамъ и съ упрямой рожой обошелъ всѣ театральныя канцеляріи, всѣ студіи, всѣхъ антрепренеровъ, которыхъ сумѣлъ разыскать. Побывалъ я и въ киностудіяхъ Ханжонкова и Дранкова. Иногда у меня брали адресъ, иногда записывали телефонъ. Черезъ двѣ недѣли мнѣ уже некуда было итти. Святое искусство и неслыханные бенефисы, визгливый хоръ поклонницъ за занавѣсомъ пришлось отложить на неопредѣленное время.

Я поступилъ на службу — учителемъ рисованія въ начальное училище — и нанялъ комнату въ Замоскворѣчьи. Такъ прошелъ годъ. Прожилъ я его безбечно, какъ на слѣдникъ магараджи. Тридцать пять рублей жалованія — колоссальная база для человека, мыслящаго мірами и эпохами. Но мечты о театрѣ, экранѣ какъ-то сами собой отодвинулись, я пересталъ ждать появленія ландо отъ Малаго театра съ делегацией артистовъ, оцѣнившихъ мою неповторяемую особу и везущихъ мнѣ антажементъ.

Къ веснѣ какія-то легкомысленныя, однако исполнѣ необходимыя траты выбили меня изъ бюджета. Въ одинъ парочито прекрасный, солнечный день я рѣшилъ не возвращаться домой, ибо хозяйка категорически предложила мнѣ на выборъ — либо погашеніе долга моего, либо трогательное, но срочное прощаніе. Среди размысленій о поцѣлѣ я вспомнилъ, что всякій порядочный человекъ уѣзжаетъ лѣтомъ на дачу. Такъ какъ хозяйка настойчиво взывала къ моей порядочности, я рѣшилъ сдѣлать первый шагъ къ исправленію: сѣлъ на поѣздъ Рязанской дороги и осматрѣлъ дюжины двѣ сдающихся на дачахъ комнатъ. Увы, вездѣ требовали платы впередъ или хотя бы задатка. Никто не хотѣлъ способствовать моему возрожденію и порядочной жизни, все толкало къ прежнему скотству. Я вернулся въ свою комнату за полночь и проскользнулъ туда потихоньку отъ хозяйки, снявъ ботинки, въ однихъ носкахъ. Позорное ощущеніе!

Но я провѣлъ, бродя по дачамъ, чудесный день — эвань-эвоэ! Я обгорѣлъ, напился солнца и вдоволь попялилъ глаза на дѣвушекъ и мамашъ, водворявшихся на дачи съ мебелью, пѣнило, баннами, гамаками, лонгчезами. И мнѣ вдобавокъ дьявольскіи поправилась одна комната, скорѣе — стеклянная вышка, изъ оконъ которой можно было набросать немало этюдовъ и за которую просили всего десять рублей.

Какіе бы сны мнѣ ни снились въ ту ночь, все же утро настало, а съ нимъ — всѣ неразрѣшимыя заботы. Хозяйка поступала ко мнѣ въ десять часовъ. Я никакъ не хотѣлъ предложеніе не отдалять разлуки и хотѣлъ притвориться спящимъ. Но оказалось, что меня требуютъ къ телефону. Весьма удивленный, такъ какъ знакомыхъ у меня почти не было, я вышелъ къ телефону, накинувъ на плечи пальто, втайнѣ подозрѣвая ловушку хозяйки.

Трубка была снята. Чей-то незнакомый голосъ освѣдомился о моемъ имени, отчество и фамиліи.

Я назвалъся.

Послѣдовалъ вопросъ:

— Кепка у васъ есть?

— Есть, — отвѣчалъ я.

— Красный галстукъ съ горошинами есть?

— Есть... — я терялся въ догадкахъ.

— Пиджакъ?

— Есть... Но какое вамъ, простите, до этого дѣло? И кто вы?

— Я — режиссеръ студіи Дранкова. Дѣло такое, что если вы хотите заработать десятку, то пріѣзжайте къ двѣнадцати на Самотеку. Будете играть карманнаго вора. Съемка сегодня же.

— Но позвольте! — кричу я въ трубку. — Откуда вы взяли, что я сумѣю? И долженъ же я знать роль!

— У насъ есть ваша фотографическая карточка — вы намъ подходите. Срепетируемъ

шика стоишь въ иконѣ святой Спиридонъ и передъ нимъ сияя лампада горитъ. Взорвѣлъ отъ страха злой человекъ и брякъ на полъ. Тамъ его поутру и нашли. То-то вогъ! А вы говорите — боюсь. Нечего мнѣ, господинъ, бояться; бабушка-то Спиридонъ ни до чего не допуститъ!...

И старикъ, неожиданно вставъ, раскрылъ складень, размахисто перекрестился и сказаль:

— Прощенія просимъ. Пойду ужъ.

Поклонился низкимъ поклономъ и ушелъ въ направленіе Невскаго.

Я остался одинъ. Площадь темнѣла. Вверху струилась жемчужная муть, но стрижей

въ воздухѣ не было. Сумерки сильно сгустились и потянуло прохладной сыростью.

Я посмотрѣлъ вдалѣ колоннады, по которой пробирался старикъ и, то-ли мнѣ показалось, то-ли это было взаправду, — надъ головой старика теплился свѣтъ. И не знаю я, благодарный-ли Спиридонъ за неказистый и теплый рассказъ окружилъ его голову тихимъ сіяніемъ или то былъ и правда святитель, повѣдавшій мнѣ для пересказа свою краткую быль?

А надъ столицей великаго плотника опускалась бѣлая ночь.

Влад. Гуцикъ.

на мѣстѣ. Только говорите сейчасъ же — согласны вы или нѣтъ? Разговоры послѣ. У меня куча дѣлъ, мнѣ некогда...

Я согласился. Однако — благодарю покорно! Я сталъ немного понимать недовѣрче ко мнѣ дачныхъ хозяевъ...

Мнѣ пришлось послѣ этого много режиссировать въ кино. Но никогда, разумѣется, я не волновался такъ, какъ въ этотъ день, за судьбу съемки. Я летѣлъ на Самотеку, какъ проклятый, даже не позавтракавъ. Изъ Замоскворѣчья — не ближайшій свѣтъ!

На площади уже толпились статисты, и вскорѣ появился самъ режиссеръ съ операторомъ.

Роль оказалась дѣйствительно несложной. Мнѣ были вручены ножницы, которыми я долженъ былъ срѣзать толстую цѣпочку съ часами у какого-то почтеннаго буржуа въ тотъ моментъ, когда онъ будетъ садиться въ трамвай и его сожмутъ кругомъ статисты. Два раза я прорепетировать, а на третій успешно выполнилъ свою роль. Игралъ я съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что сценарная жертва моя чѣмъ-то очень напоминала мнѣ Тузь-Врагомѣрскіа, — быть можетъ, этой цѣпочкой на пузѣ.

Режиссеръ остался мною весьма доволенъ, я получилъ тутъ же десятку и остался тоже весьма доволенъ. Былъ второй прекрасный майскій солнечный день, я ѣхалъ домой съ десяткой въ карманѣ, чтобы начать порядочную жизнь, добытую цѣной воровства, я былъ въ восхитительномъ настроеніи духа, я былъ впечатлителенъ. Я думалъ, что ежели успешно сыгранная роль вора можетъ доставить такую бездну наслажденія, то что же можетъ сравниться съ ощущеніемъ настоящаго вора послѣ удачной кражи?

*

**

Къ вечеру того же дня я уже водворился въ дачную свѣтлку. Вы поймите, что человекъ, отрѣзняющійся отъ прошлаго во имя новой жизни, не обременяетъ себя багажомъ, особенно если онъ избѣгаетъ объясненій съ хозяйкой и хочетъ письмомъ извѣстить ее о томъ, что уплатитъ долгъ ближайшаго двадцатаго, то есть недѣлю черезъ три, не раньше, что просить считать комнату свободной съ сегодня и только побережь чемоданъ. Самъ я захватилъ съ собой этюдникъ да свертокъ съ бѣльемъ и явился на дачу, какъ быть — въ кепкѣ и галстукѣ въ горошину.

Новый хозяинъ мой нѣсколько подивился неслыханности моего багажа:

— Эхъ, вы, молодые люди, омиа мѣа меккумъ!

Но я объяснилъ ему, что такъ какъ, по условію, онъ даетъ мнѣ кровать съ матрацемъ, то я и не нуждаюсь во многомъ. А въ московской моей комнатѣ я оставилъ, родившагося для этого случая, любимаго брата.

Въ стремленіи покоичить съ водвореніемъ на новое жилище я предложилъ хозяину свои документы для прописки, но онъ, составившись на позднее время, просить отложить прописку на завтра и документовъ не принять. Десятку я ему все же вручилъ и расписку взять, дабы считать себя твердо дачникомъ, — настолько-то ужъ я былъ дѣловитъ.

Надо сказать, хозяинъ мнѣ не слишкомъ нравился. Это былъ невысокій и потноватый господинъ лѣтъ сорока пяти, съ толстыми усами, вытянутыми на коннахъ въ шпурочки, и грязнаго цвѣта глазами. Заставлялъ я его обычно въ садикѣ передъ дачей одѣтымъ въ чесучевый широкій пиджакъ и въ котелкѣ. Мягчайшіе шевровые ботинки его всегда сияли глянцею. Дача, повидному, была недавнимъ его приобретеніемъ, незадолго до того окрашена, но мѣрься съ фамиліей владѣльца — Мофетъ — былъ новымъ, и хозяинъ отдавалъ много вниманія своимъ грядкамъ, скамеечкамъ, лейкамъ и клумбамъ. Въ общемъ, онъ ка-

— Да знаете ли вы, молодой человекъ, да знаете ли вы, съ кѣмъ вы разговариваете?

затся мнѣ только что вышедшимъ въ отставку чиновникомъ. Фамилію же его я встрѣчалъ не впервой, но гдѣ я слышалъ ее раньше, вспомнить не смогъ.

Антипатія моя къ хозяину была мнѣ самому не совсемъ понятна, — онъ былъ со мной любезенъ, угощалъ меня чаемъ на своей верандѣ. И въ этотъ вечеръ щенячьего моего состоянія по поводу восторговъ жизни я не хотѣлъ растить недобрыхъ чувствъ — мнѣ хотѣлось болтать, рассказывать, спомнить. Я вспоминалъ о Петербургѣ, Айседорѣ Дунканъ, о Волгѣ и чортъ знаетъ о чемъ. Мофетъ слушалъ меня снисходительно, но недовѣрчиво. И эта скептическая снисходительность человека, знающаго цѣну жизни, одновременно побуждала меня говорить, одновременно и дразнила во мнѣ бѣса. Въ безъ умолку и дразнила во мнѣ бѣса. Въ голову дѣлало что-то этакое фрондирующее. Мысленно я надѣлалъ хозяина гемороемъ, печенью, хотѣлъ разволновать и только нащупывалъ — какъ, чѣмъ.

— А знаете, — говорю я ему, наконецъ, — вѣдь я еще сегодня утромъ не зналъ, что буду вашимъ жильцомъ.

— То есть — какъ?

Рассказываю ему про добытую десятку и про то, какимъ образомъ она добыта. Недовѣрче ко мнѣ усилилось.

— Ну, голубчикъ, чтобы быть хорошимъ воромъ хотя бы на сценѣ, надо ой-ой какую школу пройти! И какой же солидный человекъ даетъ такъ просто себя обворовать?.. Не знаю, что за фильмъ у васъ получился.

«А, — думаю, — такъ ты меня вралемъ считаешь! Погоди же!»

Вижу — подъ распахнутымъ пиджакомъ у него торчитъ золотая цѣпочка. За разговоромъ подъ какимъ-то предлогомъ побуждаю его встать, подношу къ его глазамъ ладуну, чтобы дать подлѣше рассмотреть средство отъ мозолей, закрываю ею, какъ полагаю, карманъ, слегка наваливаюсь на него, заглядываю въ газету — и прячу его часы въ свой собственный карманъ.

Затѣмъ мы садимся, разговоръ нашъ продолжается еще минутъ двадцать, двадцать пять.

Тутъ я обращаю его вниманіе на то, что сумерки уже догораютъ и спрашиваю, который часъ.

— Около девяти, должно быть, — говоритъ онъ и дѣлаетъ въ карманъ, чтобы посмотреть на часы.

Въ это время прислуга принесла лампу, и я могъ во-всю насладиться снотой чувствъ на его лицѣ — отъ машинальнаго удивленія черезъ легкое безпокойство, затѣмъ попытку вспомнить, затѣмъ испугъ — къ полной растерянности. Все это нѣсколько разъ смѣнялось въ немъ, пока онъ шарилъ по своимъ карманамъ.

— Но... я же весь день былъ дома... И нигдѣ не вынималъ... — пробормоталъ онъ, наконецъ, не то эту фразу, не то вродѣ.

Онъ былъ до того убитъ пропажей, такъ погруженъ въ нее, взглядъ его такъ бесцѣльно блуждалъ, что даже не замѣтилъ, какъ я вынулъ часы, держа надъ столомъ, раскрылъ ихъ и смотрю на циферблатъ. Онъ, очевидно, думалъ, что, не дождавшись отвѣта, я вытащилъ свои собственные часы. Онъ опять принялся ощупывать карманы.

Я внимательно осматрѣлъ добычу. Это были часы съ массивными золотыми крышками. На верхней крышкѣ во всю ея величину былъ укрѣпленъ золотой государственный орелъ. На оборотѣ ея наградная надпись: «За двадцатилѣтнюю безпорочную, честную службу интендантскому полковнику Мофету, Кириллу Адольфовичу». Я щелкнулъ крышкой и сказалъ:

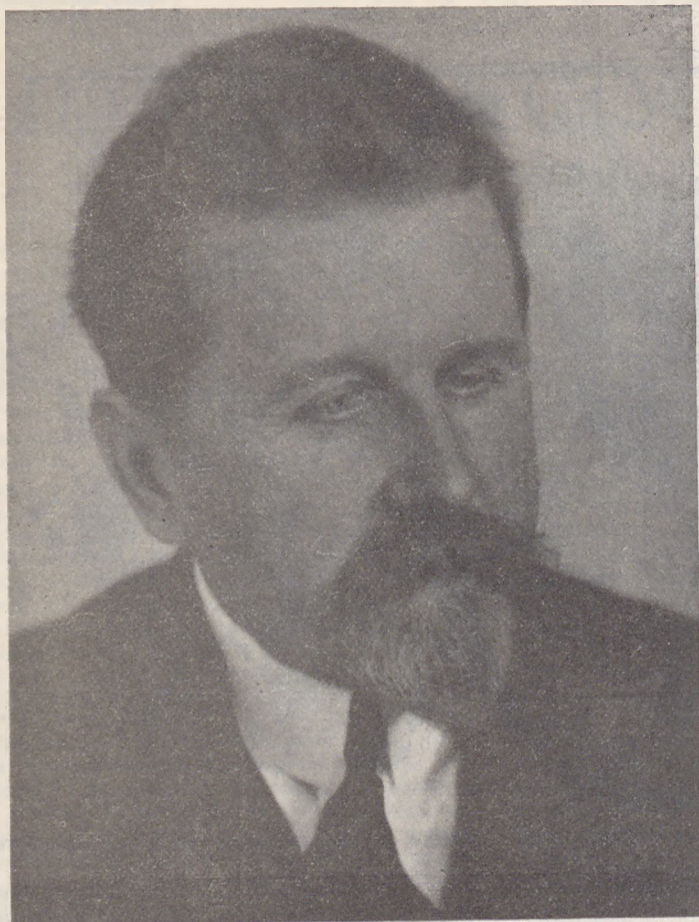
— Тринадцать минутъ десятаго, если они у васъ вѣрно идутъ.

Тутъ только мой хозяинъ замѣтилъ свои часы. Онъ схватилъ ихъ такъ яростно, что я испугался за цѣлость.

— Да, у васъ способности большія... Да-съ, блестящія!.. — прошипѣлъ онъ и добавилъ что-то еще о чертучуръ далеко заходящихъ шуткахъ.

Конечно, я извинился, и даже искренне, — я не ожидалъ такой злобы, я не думалъ, что задѣну самую утробу. Но мысль моя уже работала въ другомъ направленіи. Я вспомнилъ: интендантъ Мофетъ — герой громкаго процесса гамбовскихъ казнокрадовъ. Я сразу понялъ все: и дачу, и клумбы, и чесучевый пиджакъ, — казнокрадовъ все же для приличія разжаловали.

Хозяинъ мой извинялся отъ своего испуга медленно, я извинялся еще разъ, и, не-

70-лѣтіе композитора А. Т. ГРЕЧАНИНОВА

25 октября Александру Тихоновичу Гречанинову исполняется 70 лѣтъ. «Кружокъ друзей музыки А. Т. Гречанинова» предполагаетъ устроить, въ ознаменованіе этого юбилея, въ ноябрѣ мѣсяцѣ большой концертъ въ залѣ Гаво въ Парижѣ, посвященный произведеніямъ А. Т. 25 октября чествованіе юбиляра будетъ происходить у него на квартирѣ.

ловко бѣгая глазами, мы, наконецъ, разстались на почѣ. Онъ сталъ такъ сухъ со мной, что я былъ увѣренъ въ его непремѣнной грядущей бессоницѣ. Ну, а я, какъ завалился на новомъ мѣстѣ, такъ сразу и заснулъ голстокожимъ сномъ дачника, — о, я начинать входить въ стиль подмосковной жизни.

*
**

Передъ спомъ я растворилъ все окна завтрашнему разсвѣту. Я предчувствовалъ нѣжный и сонный голосъ птицы, которая меня разбудитъ. Съ этой мыслью я и заснулъ. Вышло все совершенно иначе: кто-то грохнулъ въ мои двери такъ, что я подскочилъ на матрацѣ. Было еще очень темно, едва брезжило на востоцѣ.

Когда тебя будятъ среди ночи отъ глубокаго сна, не очень-то охотно открываешь двери. Но удары посыпались съ такой частотой и властностью, что я понялъ — такъ бьетъ сапогами только полиція. Я не ошибся: это были околоточный съ двумя городскими.

Они ввалились въ комнату съ лампой въ рукахъ.

Я спросилъ, что имъ угодно.

Послѣдовала отвѣтъ:

— Увижу самъ.

Въ одну минуту весь мой несложный багажъ былъ осмотрѣн до нитки, трижды вывернутъ наизнанку, провѣренъ на свѣтъ и на оцупъ. Заглянули во все углы, во все щели, потрясли ботинки, выглянули въ окно. Очевидно, искомое не находилось. Наконецъ, околоточный соизволилъ раскрыть мои документы. Внимательно разсмотрѣвъ, смѣрилъ взглядомъ меня. Я сидѣлъ на комодѣ, поджавъ босыя ноги, и по временамъ щелкать зубами отъ злобы, отъ ночной прохлады. Околоточный оглянулся на двери.

— Попроси хозяина! — приказалъ онъ стражнику.

Тотъ вышелъ ненадолго и, вернувшись, доложилъ, что хозяинъ проситъ къ себѣ. Тогда околоточный протянулъ мнѣ документъ,

козырнувъ такъ, знаете, по-офицерски. Сказалъ:

— Прошу извиненія. Я не зналъ, что вы на государственной службѣ.

И быстро вышелъ. Всѣмъ ему заторопились городские. Тутъ я сдѣлалъ львиный прыжокъ — съ комода на лѣстницу — и гаркнулъ, что было силъ, сверху внизъ:

— Однако, позвольте освѣдомиться, чему я обязанъ вашимъ вниманіемъ?! Вы врываетесь среди ночи, подымаете человека съ постели, переворачиваете все вещи и уходите, даже не объяснивъ причинъ своего пошеиванія!.. Есть вообще законъ или нѣтъ закона?! Самъ Тузь-Вратомірскій могъ бы поучиться выраженію благороднаго негодованія, съ какимъ это было произнесено. Все на секунду застыли. Порядокъ былъ такой: на верхней площадкѣ — я, да въ низу по лѣстницѣ, — городские, внизу — околоточный, въ дверяхъ, навстрѣчу имъ — мой хозяинъ съ лампой въ рукахъ, какъ и я — въ нижнемъ бѣльѣ, по прикритомъ халатомъ. Кончики его усовъ закручены, схвачены зажимами, лицо не блещетъ бодростью.

Околоточный улыбается, глядя по очереди то на хозяина, то на меня, и дѣлаетъ, наконецъ, неопредѣленный жестъ въ сторону Мофета. За жестомъ нѣкоторое смущеніе, неловкость и невольный юморъ. Дѣйствительно, хозяинъ мой комиченъ въ ночномъ своемъ туалетѣ. Въроятно, комичель и я. Впрочемъ, мнѣ не до смѣха.

— Покойной ночи! — говоритъ околоточный и снова козыряетъ мнѣ, собираясь двинуться.

Кирилль Адольфовичъ! — кричу я тогда. — Что все это означаетъ?! Посвятите меня, пожалуйста!.. Всега ли въ нашемъ домѣ такіе порядки или только на новосельи?!

Мофетъ бросаетъ на меня быстрый, злобный, опасливый взглядъ и невнятно бормочетъ:

— Тогда видно будетъ, видно будетъ...

Рука его съ лампой высоко поднята, на ярко освѣщенномъ лицѣ видать рубцы отъ

подушки. Онъ торопливо пятится и скрывается за скрипучей, некрашеной дверью. Все слѣшать вслѣдъ за нимъ.

Я остаюсь одинъ въ темнотѣ. Но въ глазахъ у меня яркая картина: бревенчатая стѣна, фигуры полицейскихъ на ея фонѣ, Мофетъ въ бѣльѣ, халатѣ, наусникахъ, и свѣтлое пятно лампы въ его рукахъ. Я бреду въ свою комнату, ложусь въ постель и пытаюсь снова заснуть. Это удается только подъ утро. Мнѣ очень трудно убѣдить себя, что обыскъ — результатъ моего фокуса съ часами Мофета. Въдъ есть же мозги и у солидныхъ людей. Скорѣй, думаю я, испуганная физиономія, съ какой свѣтилъ онъ полиціи, результатъ иныхъ страховъ: «Вотъ, молъ, пустилъ жильца, а онъ, мало того, что выступаетъ въ подозрительныхъ амиду, еще и политическій». Во мнѣ самомъ растетъ глухое подозрѣніе, не засынался ли одинъ изъ моихъ немногочисленныхъ друзей? Кто его знаетъ, этого полулегальнаго? Не было ли по этому случаю за мной слѣжки? Не подступилъ ли шпиковъ мой внезапный выѣздъ съ московской квартиры?

Вставши поутру, я первымъ дѣломъ взялъ кусочекъ бумаги и набросалъ перомъ ночную сцену, какъ вѣзлась она мнѣ въ память: лампа въ рукахъ Мофета, его бѣлье, халатъ, черныя шинели городскихъ, бревенчатый фонъ стѣны. Вышло графично. Я передѣлалъ два раза и позже сработалъ изъ этого иллюстрацію въ журналѣ. Вотъ и все. А такъ какъ лампочки уже мигаютъ, то приголубте карандаши, — мы и такъ потеряли много времени... Давайте больше не отвлекаться.

А?.. Ну вотъ, скажете тоже! Причемъ тутъ методъ?.. Нѣтъ ужъ, давайте вмѣсто этого позерничіе паверстывать потерянность... Какіе тамъ концы! Кому это любопытно? Да, впрочемъ, вы правы — надо еще добавить, что утромъ, когда я прописывался въ участкѣ, мнѣ объяснили причину обыска: дачный воръ укралъ у Мофета почью черезъ открытое окно часы и сто семьдесятъ рублей. Это я добавляю для того, чтобы товарищъ, который доискивается могола, не заподозрилъ бы разговоромъ о всесліи искусства. Вы думаете, я закончу фразой: такъ я сталъ графникомъ. Ничего подобнаго! Такъ я сталъ киноактеромъ.

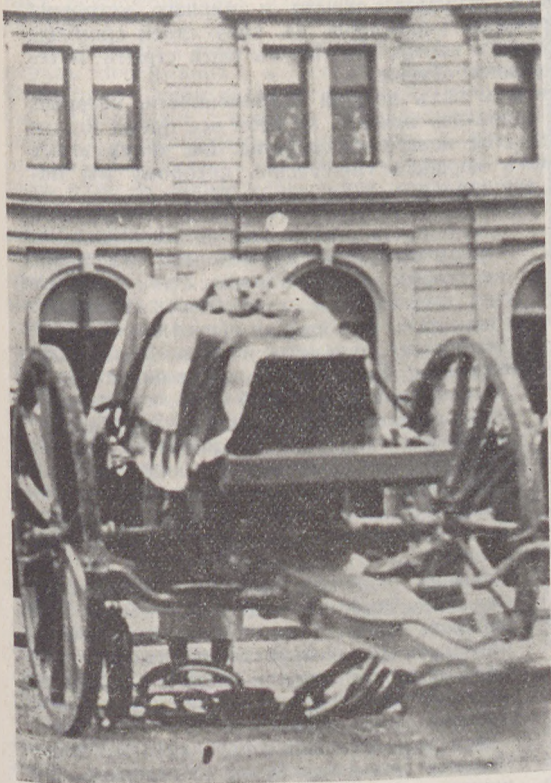
Встрѣчалъ ли Мофета? Разумѣется. Правда, мы почти не здоровались. А черезъ мѣсяцъ онъ отказалъ мнѣ въ комнатѣ. И еще разъ я встрѣтилъ его спустя нѣсколько лѣтъ. Это было уже во время войны.

П. Слеготъ.

Это былъ невысокій и полноватый господинъ лѣтъ сорока пяти...

ПОГРЕБЕНІЕ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА

ГРОБЪ КОРОЛЯ НА ЛАФЕТЪ У ВОКЗАЛА.

ПЕЧАЛЬНЫЙ КОРТЕЖЪ НА УЛИЦАХЪ БЪЛГРАДА
Король Петръ II, королева-мать Марія, княгиня Ольга, президентъ Лебрень, князь-регентъ Павель и король румынскій Кароль за гробомъ короля Александра.

Національнѣя похороны президента ПУЗНКАРЪ

Король Петръ II, королева-мать, князь-регентъ Павель и король румынскій Кароль у гроба короля Александра.

Печальная процессія слѣдуетъ по улицамъ Парижа отъ Пантеона къ собору Парижской Богоматери.

Маршалъ І. Пилсудскій

Изъ бесѣдъ съ политическими дѣятелями Польши

Мы несомнѣнно переживаемъ эпоху усиленія значенія личности въ исторіи. Народныя массы, переутомленные непосредственнымъ участіемъ въ трагическихъ событіяхъ міровой войны и послѣвоенныхъ революцій, жаждутъ отдыха и мирнаго устроения ихъ жизни. Съ другой стороны, демократическія учрежденія, въ виду своей громадности и неспособности старыхъ политическихъ партій, въ цѣломъ рядѣ странъ потянулись къ своему прежнему обаянію.

Въ связи съ этимъ усиливается популярность тѣхъ вождей современности, которые, упразднивъ формальную демокрацію, не побоялись принять на себя все бремя власти и всю отвѣтственность за успѣхъ строительства новаго государства. Въ числѣ этихъ вождей одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ маршалъ Пилсудскій, которому мы посвящаемъ эти строки.

Польша получила наследство, которое нужно было привести въ порядокъ. Въ денежномъ отношеніи она обрѣла уже обезцѣпенныя нѣмецкія марки, австрійскія кроны и русскіе рубли. Въ экономическомъ отношеніи — разоренную промышленность. Въ Лодзи, на примѣръ, нѣмецкія военныя власти вывезли мѣдные части машинъ изъ всѣхъ заводовъ. Войной были разбиты подвижной составъ, желѣзнодорожные пути, шоссе и грунтовыя дороги. Поля были покрыты окопами и проволочными загражденіями. Нужно было всѣ разрушенія исправить, привести въ порядокъ и строить новую жизнь государства.

Строителей нашлось, хоть отбавляй. Но, къ сожалѣнію, къ медленной, кропотливой работѣ возстановленія государства, принялась политика со своими программами, доктринами и партійной борьбой. Появились политическіе дѣятели различныхъ окрасокъ, выросшіе въ партійныхъ кругахъ Вѣны, Берлина и Петербурга. Мѣстные социалисты П.П.С. (Польская партія социалистическая) начала также громко предъявлять свои требованія.

І. Пилсудскій, бывший членъ этой социалистической партіи, ушелъ изъ нея, какъ только принялъ на себя обязанности начальника государства.

Какъ анекдотъ рассказываютъ, что, когда его товарищи по партіи спросили о причинѣ ухода, онъ имъ отвѣтилъ:

— Ъхали мы вмѣстѣ въ красномъ поѣздѣ «П.П.С.». Я слѣзъ на станціи Польша, а вы, по видимому, хотите ѣхать куда-то дальше...

Кромѣ того, появились поляки, — европейскія знаменитости, со своими проектами спасенія. Известный пианистъ І. Падеревскій торжественно съ факелами въѣзжалъ въ Варшаву, а на другой день рабочіе кричали:

— Музыканта въ министры выбираете!..

Начались политическіе споры, раздоры и могли начаться безпорядки. Всѣхъ влекло новое государство, пуждающееся во всемъ — отъ излы, до паровоза. Пріѣхали спекулянты различныхъ мастей съ головокружительными предложеніями.

І. Пилсудскій сталъ какъ-будто въ сторону, но онъ зорко смотрѣлъ, наблюдалъ и не мѣшалъ.

Заговорилъ безъ конца сеймъ. Пошлись потокомъ проекты, договоры, миллионныя ассигновки. Казна пустѣла, финансы приходили въ безпорядокъ. Для нѣкоторыхъ, кому не удалось играть замѣтной роли въ Вѣнѣ, Берлинѣ или Петербургѣ вдругъ показало, что Польша является обфганной землей, дарованной для личныхъ удобствъ.

Молодой организмъ только что народившагося государства, началъ болѣть и показывать признаки опасныхъ недуговъ: злоупотребленій и шкурничества.

Сидя въ Сулеувкѣ, недалеко отъ Варшавы, старый маршалъ мучился при видѣ этой гниющей картинѣ, и, наконецъ, 11 мая 1926 года, какъ говорится, стукнулъ кулакомъ. Заговорили пулеметы и пушки на улицахъ Варшавы. Преданная ему армія пошла на зовъ человека, который хотѣлъ только чести и блага своей родинѣ. Это было — «день второй» — возродившейся Польши. Съ этого дня урюмый на видъ «дядекъ», какъ его называютъ солдаты, сталъ у руля большого, но еще мало испытаннаго корабля. (Тридцать миллионовъ населенія, при площади почти равной Франціи). Но мало капитана — нужны еще помощники, матросы. Какъ опытный водитель, онъ не сталъ набирать команду со старыхъ парусниковъ, разбившихся въ буряхъ послѣднихъ событій, а привлекъ новыхъ энергичныхъ людей, могущихъ состязаться со своимъ кораблемъ, любить его и звать.

Началось омолаживаніе всего организма Польши. Появились молодые генералы, полковники, министры, директора. Забилъ ключомъ работа въ молодой Польшѣ. Появилась большая инициатива и патриотическій энтузіазмъ.

Дѣлаютъ все только люди, а потому они могутъ ошибаться, но у руля старый водитель. Это онъ иногда сильно, а можетъ быть и рѣзко, прикрикнетъ, но зато отличить настоящую работу, искренность отъ фальши, честность отъ хитрости.

— Если насъ не национализировали, не социализировали, половину не убили и мы снимъ на своихъ постеляхъ, — то этому мы всецѣло обязаны маршалу Пилсудскому, — такъ говорятъ и друзья, и враги его.

— Прежде всего Пальна, а затѣмъ политическія партіи, — сказалъ Пилсудскій и назвалъ себя враговъ въ лицѣ многихъ политикановъ. Противъ нихъ оппозиціи въ сеймѣ, онъ создалъ «Безпартійный Блокъ» (Б.Б.), т. е. объединилъ людей, чуждыхъ партійной борьбы, программъ и доктринъ. Объединилъ только тѣхъ, которые благополучіе своей родины ставили выше всего.

— Польша единственный алтарь, у котораго можно и нужно приносить жертвы.

Это маршалъ Пилсудскій превратилъ сеймъ въ дѣловой органъ государственнаго творчества. Это онъ выгналъ «торгующихъ» изъ храма...

Въ жизни скромный человекъ, не требующій для себя никакихъ излишествъ, Пилсудскій не позволяетъ подчиненнымъ афишировать своимъ положеніемъ. Онъ не боится словъ и не подбираетъ ихъ для выраженія своихъ мыслей, говорить прямо, рубить съ плеча.

І. Пилсудскій хорошій шахматистъ и свою внутреннюю и внѣшнюю политику ведетъ по заранее обдуманному плану. — Онъ на голову переросъ насъ всѣхъ, — говорятъ

Маршалъ Пилсудскій на военномъ смотрѣ.

Если на международной сценѣ фигуры такихъ дѣйствовавшихъ и дѣствующихъ лицъ, какъ: «тигръ» Клемансо, Муссолини, Рузвельтъ — выяснены и освѣщены съ достаточной ясностью, — то скромный старикъ, съ нависшими бровями и сѣдыми усами, извѣстенъ въ Зап. Европѣ не столь многимъ.

Когда послѣ Великой войны возстановилась Польша, Пилсудскій пріѣхалъ въ Варшаву изъ Магдебургской тюрьмы, куда его посадили нѣмцы, за отказъ послать свои легионы на западный фронтъ. Въ этотъ моментъ границы Польши едва обрисовывались. На востокѣ хозяйничали большевики и украинцы. Гремѣли пушки у Львова — тамъ гимназисты защищали городъ. На югѣ смѣшанная международная комиссія проводила границу между Польшей и Чехословакіей и намѣчала ее такъ, что на одной желѣзнодорожной станціи вокзалъ оказался на польской территоріи, а станціонная водокачка на чехословацкой. На западѣ — нѣмцы, посредствомъ восстаній, хотѣли измѣнить границы Версальскаго договора. Внутри — «товарищи» старались перебросить московское горящее полѣно въ Варшаву и зажечь пожаръ революціи. Нуженъ былъ властный, авторитетный голосъ, который могъ бы прекратить создавшійся хаосъ и сказать: «День первый, — возродившейся Польши!»

Этотъ голосъ прозвучалъ изъ устъ маршала Пилсудскаго, какъ «начальника государства».

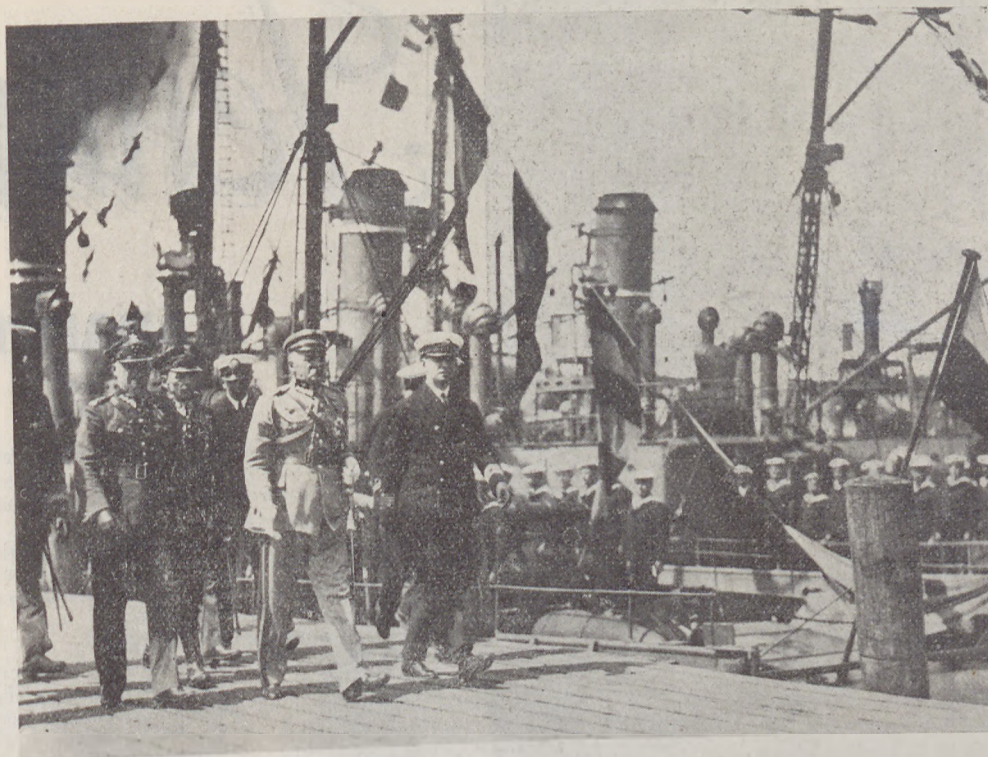
Своими легионами и польской военной организаціей (П.О.В.), созданной изъ молодежи, онъ началъ постепенно возстановлять нормальную жизнь въ странѣ. Съ большимъ трудомъ, шагъ за шагомъ, онъ творитъ дѣло возстановленія своей родины. Трудности эти усугублялись еще и тѣмъ, что, возродившаяся изъ частей трехъ государствъ,

иногда исполнители его воли и предначертаний. Указывая отдельные ходы и конечную цель, он редко посвящает свое ближайшее окружение во весь план своих действий. Его не переспрашивают, не контролируют — ему вбрызгать: знают, что цель у маршала всегда одна — благо родины. Большой патриот, с редкой выдержкой и терпением, он зарекомендовал себя таким во всю свою долголетнюю жизнь. Ошибки возможны, как у всякого человека, но он не демагог и не доктринер. Это прежде всего патриот, реальный политик, бессеребряник, идеально честный человек.

Организация Савинкова в Варшаве. Генерал Перемыкин и есаул Яковлев формируют свои части у польской границы. Пилсудский все время поддерживает связь с Савинковым, вбрызгать ему и его организации, желает полного успеха. Готов идти на любые переговоры, как равный с равным... Но маршал отлично помнит старую и совсем новую историю. На интервенцию он никогда не пойдет. Существует часть политиков в международном масштабе, которым чудится захват Польшей части России и Украины, «отъ моря, до моря» (отъ моря, до моря). Все это возможно и существует в горячих головах польских «ура-патриотов», но не у трезвого и реального политика маршала Пилсудского. Некоторые стараются его изобразить то русофобом, то русофилом, то германофилом, то германофобом. Ни того, ни другого в маршале нет. Он только польский патриот и останется им до конца своих дней.

Польша прожила самостоятельно 15 лет. Это только первая страница будущей многолетней истории Польши. После пожара она создается заново. Какой безумец может думать сейчас о захвате новых территорий, когда на старых еще торчат остовы прошлого пожара, когда еще не выросло первое настоящее польское поколение, родившееся в независимой Польше.

Вся политика маршала направлена исключительно и только к миру. Мир Польше нужен больше, чем любой стране. Она находится в период стройки, сделано уже много, но предстоит еще сделать массу. Работы хватит на два поколения. Все, что сделано до сих пор, сделано исключительно самопожертвованием нации. В течение последних лет четыре раза правительство

МАРШАЛЪ ПИЛСУДСКІИ ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПОРТУ ГРЫНЬ.

уменьшало жалование своим чиновникам. Довело, может быть, их жизнь до примитива, но зато установило в своем бюджете равновесие и привело свои финансы в порядок. Польша одна из тех немногих стран, где безпрепятственно позволяют переводить деньги за границу.

— Побуждает тот, кто не воюет, — этот афоризм приписывают Пилсудскому, а отсюда его стремление жить в мире со своими сильными соседями.

В последних выступлениях полковника Бека в Лиге Наций вся пресса ищет каких-то необыкновенно хитрых ходов маршала Пилсудского. Его неторопливый ответ на вход СССР в Лигу, на «восточный пакт», на ясно поставленный вопрос по поводу национальных меньшинств, стараются истолковывать со всех точек

зрения, при весьма сложных построениях. Между тем, в политике маршал старается все сделать как можно проще и яснее.

— Мы не хотим попасть в сферу влияния каких-либо чужих интересов. Мы находимся в положении страны, которая, при современной авиации, через два часа после объявления войны, может иметь вражеские аэропланы над своей столицей. Мы отразим любое нападение нашей молодой, хорошо обученной армией, но мы упорно не хотим войны. Мы ищем мира, особенно с нашими соседями...

Вот та простая, ясная программа, которой руководствуется маршал в своей международной политике, возбуждающей сегодня столько толков и споров.

Для характеристики маршала I. Пилсудского хорошо подходит древний буддийский текст, рисующий монаха:

Равнодушный к хвалам и порицаниям,
Как лев, не трепещущий ни перед каким звуком,
Вождь для других, ни за кем не идущий.

А. Матвеев.

БАБЬЕ ЛѢТО

Бабье лето! Тончайшие нити
Вьются в воздух, нежны, легки...
Вы на бледное солнце взгляните
И поймите: в нем столько тоски!..
Уж не радуют больше улыбки,
Что бросает на землю оно...
И весной бывают ошибки,
Но тогда все надежды полно.
Словно девушка лет в девятнадцать,
И красавица лет сорока:
Может, правда, еще увлекаться,
Но в тех поздних романах — тоска.
Много есть в них чудесных минуток,
Но в них чует тонкая грусть
И конец неожиданный жуток...
Попрали... довольно... и пусть!..
Уже близится сѣрая слякоть
Безотрадной осенней поры...
Бабье лето!.. Мне хочется плакать
Над финалом печальной игры!..

Зинаида Троицкая.

ЛАЗЕНКОВСКИЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ ВАРШАВѢ
Лѣтняя резиденція маршала Пилсудскаго.

Доктор I. А. Эйзенбарт.

Гениальность — это «болтзнь», которую одержимы не одни только светила человечества. Имена Платона, Аристотеля, Гельмгольца и Декарта, Шекспира и Гете — общеизвестны, и они заслужили вѣчную благодарность потомства.

Но иногда судьба надѣляет людей гениальностью, не давая им той ясности ума, той внутренней душевной дисциплины и критического отношения къ себѣ, которые необходимы для научной работы. Иногда случается такъ, что животворящая, ясная влага гениальности какъ бы попадаетъ въ загрязненный сосудъ. И тогда тотъ человекъ, въ головѣ котораго зарождается нѣчто необычное и новое, дѣлается на современниковъ проблематической фигурой.

Теперь мы знаемъ, какія заслуги предъ человечествомъ имѣютъ такіе спорные личности, какъ Парацельзъ. Мессмеръ или же «денежный волшебникъ» Джонъ Лоу. Правда, мы надѣляемъ ихъ известными чертами шарлатанства. Однако, шарлатанъ все-же еще не обманщикъ, ибо онъ вѣритъ въ себя и

Балаганъ доктора Эйзенбарта.

Тени или шарлатаны?

АВАНТЮРИСТЫ НАУКИ И КЪ СУДЬБА

Очеркъ АРИЕЛЯ

въ свое призваніе. Онъ можетъ бороться съ цѣлымъ свѣтомъ и не способенъ только къ одному: достигнуть абсолютной ясности въ своемъ душевномъ мірѣ.

Поэтому онъ спасается отъ своихъ сомнѣній въ курьезнѣйшихъ преувеличеніяхъ, въ слѣпой вѣрѣ въ то, что онъ одинъ обладаетъ ключами къ тайнамъ міра.

«Врачъ-волшебникъ».

Въ исторіи медицины личность Теофаста Бомбаста фонъ-Гогенгейма, по прозвищу Парацельза, вызываетъ наибольшіе споры. Уже его современники — а дѣло относится къ началу 16 столѣтія — «жалкіе докторишки», какъ презрительно называли врачей Парацельзъ, считали его наглымъ обманщикомъ и шарлатаномъ. Однако, ученики называли своего учителя великимъ «врачомъ-чудодѣемъ», и гдѣ бы онъ во время своихъ продолжительныхъ путешествій по южной Германіи, Австріи и Швейцаріи ни появлялся, вокругъ него собиралась густая толпа его поклонниковъ.

Споръ объ истинныхъ заслугахъ Гогенгейма не прекратился даже въ наши дни, и преобладаетъ мнѣніе, что въ смутныхъ, часто совершенно непонятныхъ писаніяхъ и памфлетахъ Парацельза, которыми онъ боролся со своими противниками, скрываются зерна истины.

Справедливо одно, что, начиная съ Парацельза, медицинская наука пережила глубокую, коренную реформу. Основнымъ положеніемъ Парацельза было то, что врачъ долженъ въ гораздо большей степени полагаться на личныя наблюденія и жизненный опытъ, чѣмъ на книжную премудрость. «Тотъ, кто хочетъ познать природу», училъ Парацельзъ: «долженъ растоптать книги. Природу надо изучать не по книгамъ, а въ живомъ общеніи съ нею». Всю природу Парацельзъ называетъ громадной аптекой, со-

зданной Господомъ Богомъ, для борьбы съ болѣзнями.

Но онъ не остановился на этихъ совершенно здравыхъ разсужденіяхъ. Онъ приписывалъ большое значеніе въ жизни человека астрологіи, алхіміи, и даже амулетамъ и волшебнымъ напиткамъ, и его успѣхъ у темныхъ массъ и объяснялся, главнымъ образомъ этой его темной вѣрой. Но что болѣе всего приближало Парацельза къ шарлатанству — это его убѣжденіе, что должно существовать какое-то универсальное средство отъ всѣхъ болѣзней, которое онъ называлъ «муміей». Мумію эту можно было добыть лишь изъ труповъ людей, умершихъ насильственною смертью — предпочтительнѣе всего повѣшенныхъ, четвертованныхъ или же обезглавленныхъ.

Докторъ Эйзенбартъ.

Ярко размалеванный балаганъ на провинціальной ярмаркѣ. Шуты и клоуны, одѣтые въ пестрые костюмы, громкими голосами зовутъ народъ, раздавая проспекты съ иллюстраціями, въ которыхъ въ высокопарныхъ выраженіяхъ описываются заслуги «знаменитаго доктора и чудодѣйсвеннаго врача, окулиста, костоправа и акушера» Эйзенбарта. Оглушительно и фальшиво играютъ трубачи. Любопытные устремляются бурнымъ потокомъ къ балагану...

На сценѣ появляются шуты и паяцы и разыгрываютъ веселую комедію. Затѣмъ фокусникъ показываетъ свое искусство. И только послѣ новыхъ восхваленій «чудодѣйсвеннаго врача» и фанфаръ — на сценѣ появляется высокій, плечистый человекъ въ сюртукѣ ярко краснаго цвѣта, въ пышномъ наріи, съ громаднымъ докторскимъ жезломъ въ рукахъ. Онъ проситъ вниманія и торжественно возвышаетъ:

— Многоуважаемые дамы и господа. Я знаменитый докторъ Эйзенбартъ.

Такъ путешествовалъ этотъ «чудо-врачъ» по всей центральной Европѣ, появляясь на всѣхъ ярмаркахъ и балаганахъ. Во многихъ городахъ ему приходилось показывать предъ комиссіей врачей свое искусство, но ему никогда не отказывали въ правѣ на практику.

Однако, въ настоящее время установлено, что Эйзенбартъ, несмотря на весь свой антуражъ изъ шутовъ и шарлатанскіе приемы, былъ все-же великолѣпнымъ хирургомъ и лечилъ больныхъ чрезвычайно успѣшно. Онъ славился своими безболѣзненными операціями и улучшилъ и избобрѣлъ многіе хирургическіе инструменты. Въ концѣ концовъ, его самореклама приняла, однако, такіе небывалые размѣры, что настоящіе врачи только разводилъ руками. Эйзенбартъ утверждалъ, что онъ удалялъ 350 желчныхъ камней, лечилъ всѣ болѣзни отъ меланхолии до проказы, вставляетъ искусственные глаза, уничтожаетъ на лицѣ веснушки, изготавляетъ искусственные зубы, удаляетъ грыжу и лечитъ женщинъ отъ бесплодія и такъ далѣе.

Подъ старость звѣзда Эйзенбарта закатилась, и онъ умеръ въ 1727 г. въ Ганноверѣ. Но образъ Эйзенбарта сохранился до сихъ поръ въ студенческихъ пѣсняхъ на всѣхъ западно-европейскихъ языкахъ. И, когда

французскіе студенты поютъ популярную пѣсню:

Je suis le docteur Isebart,
Je connais tous les secrets de mon art...
они и не подозреваютъ, что «Изенбартъ» былъ совсѣмъ не легендарной фигурой!

Денежный волшебникъ.

Когда «Король-Солнце» Людовикъ XIV скончался, то выяснилось, что его войны и пышный образъ жизни его двора обошлись Франціи въ неслыханную сумму и оставили долгъ въ размѣрѣ двухъ миллиардовъ золотыхъ франковъ — сумма колоссальная для того времени. Франція стояла на порогѣ банкротства. Этотъ финансовый кризисъ можно было преодолѣть цѣною разумной бережливости, на которую, однако, высшій классъ Франціи не былъ способенъ. Неудивительно, что регентъ Франціи, герцогъ Филиппъ Орлеанскій, поручилъ приведеніе въ порядокъ французскихъ финансовъ человеку, который обѣщалъ ему буквально «золотыя горы». Какъ Лоу старался сдержать свое обѣщаніе и какъ онъ, отчасти, изъ за своей безразсудной отваги, отчасти же, изъ за интригъ завистниковъ, въ концѣ концовъ, долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ — представляеть собою одну изъ интереснѣйшихъ страницъ исторіи шарлатанства.

Джонъ Лоу былъ сыномъ шотландскаго часовщика. За нимъ было уже богатое приключеніями прошлое, когда, наконецъ, въ 1716 г. онъ основалъ въ Парижѣ банкъ съ основнымъ капиталомъ въ два милліона ливровъ. Онъ отлично отдавалъ себѣ отчетъ

Теофрастъ Бомбасть ф. ГОГЕНГЕЙМЪ, по прозвищу Парацельзъ.

ВНИЗУ

Слѣва:

Джонъ Лоу.

Справа:

Калиостро на пути въ Россію въ Митавѣ.

въ безнадежномъ положеніи французскихъ финансовъ. Ему удалось убѣдить принца-регента испробовать новое финансовое мѣропріятіе, чтобы положить предѣлъ прогрессирующему обѣднѣнію страны. Его банкъ съ капиталомъ въ шесть милліоновъ франковъ получилъ право выпустить банкнотъ на 70 милліоновъ фр.

Когда выпущенныя банкноты, словно по мановенію волшебнаго жезла, оживили экономическую жизнь, довѣріе регента къ Лоу сразу же возросло. Не надо забывать, что въ то время богатые люди держали свои капиталы въ золотыхъ слиткахъ и драгоценныхъ камняхъ. Поэтому, переходъ на бумажно-денежное обращеніе способствовало тому, что капиталы вышли изъ среднѣвѣковыхъ сундуковъ и приняли широкое участіе въ оживленіи экономическаго оборота.

Значительныя колоніальныя владѣнія Франціи, главнымъ образомъ, въ Южной Америкѣ, требовали отъ государства громадныхъ расходовъ. Лоу и здѣсь нашелъ выходъ изъ положенія. Онъ пустилъ въ обращеніе акціи, которыя сразу же имѣли головокружительный успѣхъ. Съ номиналь-

ной цѣны въ 500 ливровъ за штуку, онѣ возросли до 18.000, т. е. поднялись въ цѣнѣ въ 36 разъ!

Парижемъ овладѣла денежная лихорадка. На многихъ улицахъ подъ открытымъ небомъ устраивались биржевыя собранія. Въ столицу Франціи понаѣхало 500.000 иностранцевъ, которые приняли участіе въ этомъ бѣшенномъ вихрѣ спекуляціи.

Но... наступилъ день, когда Вавилонская башня Джона Лоу рухнула со страшнымъ грохотомъ. Все случилось такъ, какъ это происходитъ и будетъ происходить при всѣхъ грандіозныхъ финансовыхъ скандалахъ. Правительство попробовало понизить цѣну на банкноты и акціи Лоу. Довѣріе массъ это величайшій рычагъ подобныхъ финансовыхъ успѣховъ. Но разъ оно подорвано, паника овладѣваетъ всѣми, и тогда уже ничего нельзя спасти. Такъ случилось и съ банкомъ Лоу. Публика бросилась въ его банкъ вынимать вклады, на рынокъ были брошены колоссальныя пакеты акцій, и въ одинъ день громадное дѣло Лоу превратилось въ груды пепла.

Лоу едва удалось спастись отъ народной ярости за границу съ 800 ливрами въ кар-

По поводу письма - опровержения И. И. Манухина в газетъ „Послѣднія Новости“

Месмеръ лечитъ больныхъ гипнотическими пассами.

манъ. Умеръ онъ нѣсколько лѣтъ спустя въ бѣдности въ Венеціи.

Графъ Сень-Жермень и графъ Калиостро.

Весьма вѣроятно, что эти двѣ легендарнѣйшія личности XVIII столѣтія, бывшія современниками, никогда не встрѣчались другъ съ другомъ, хотя Калиостро и любилъ называть себя «ученикомъ графа Сень-Жермена». Кто же были эти двое людей, которые въ течение многихъ десятилѣтій сумѣли сосредоточить на себѣ вниманіе всей Европы?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить опредѣленно лишь въ отношеніи Калиостро. Его настоящее имя — Джузеппе Балъзамо, и онъ происходилъ изъ небогатой купеческой семьи въ Палермо. Его молодость протекала

Графъ Калиостро.

бурно въ атмосферѣ приключеній и мелкихъ правонарушеній. Затѣмъ онъ отправился на востокъ, гдѣ приобрѣлъ всевозможныя оккультныя знанія и затѣмъ, женившись на горничной Лоренца Фелличани, отличавшейся красотой, умомъ и безстыдствомъ, появился уже подъ видомъ графа Калиостро въ Римѣ. И послѣ этого очень скоро ему удалось приобрести путемъ цѣлаго ряда ловкихъ приемовъ такую популярность, что о немъ заговорили буквально всѣ.

Гораздо труднѣе, вѣрнѣе, невозможно установить происхожденіе Сень-Жермена. Въ виду того, что точная дата его смерти извѣстна и относится къ 1784 г., а умеръ онъ въ глубокой старости, время его рож-

Мы отказали И. И. Манухицу напечатать его опроверженіе въ нашемъ журналѣ и вотъ почему:

Вся Царская Семья и Великіе Князья, оставшіеся въ Россіи, убиты большевиками. Изъ Чеки, изъ тюрьмы спасенъ былъ лишь князь Гавриилъ Константиновичъ.

Какъ и къмъ былъ онъ спасенъ, рассказала въ трогательной повѣсти на страницахъ №№ 35-40 «Иллюстрированной Россіи» — княгиня А. Р. — жена кн. Гавриила Константиновича.

Беззавѣтно преданная, любящая жена, проявила большую энергію, самоотверженность и настойчивость, чтобы спасти мужа — челоѣка больного и, какъ всѣ Романовы, смиренно готоваго подчиниться «своей судьбѣ».

Въ безыскусственной повѣсти княгиня рассказала, какъ она стучалась всюду, гдѣ надѣялась найти помощь и кто помогъ ей освободить мужа изъ тюрьмы въ самый опасный моментъ, когда князь внесенъ былъ въ опубликованный списокъ заложниковъ, которые отвѣтятъ своей головой, если кто-либо изъ комиссаровъ будетъ убитъ. Это объявлено было послѣ убійства Урицкаго. Возглавилъ Чеку послѣ Урицкаго извѣстный большевикъ Б., жена котораго, и самъ онъ, относились къ княгинѣ съ сочувствіемъ и симпатіей.

Б. внесъ на обсужденіе президіума Чеки вопросъ объ освобожденіи изъ тюрьмы больного князя, и состоялось рѣшеніе о переводѣ его въ частную лечебницу Герзони, по указанію княгини. Такъ, по словамъ княгини, состоялось освобожденіе мужа.

Въ повѣсти упоминается добрый докторъ Манухинъ — домашній врачъ Гавриила Константиновича, навѣщавшій его въ тюрьмѣ, удостовѣрившій его болѣзнь и всячески старавшійся быть полезнымъ.

По словамъ княгини, Горькій и Андреева также пытались помочь Г. К. Горькій писалъ по этому поводу Ленину, но отвѣта не послѣдовало. Когда оставаться въ лечебницѣ Герзони стало небезопасно, Горькій любезно согласился поселить Г. К. и его жену въ своей квартирѣ. Ихъ поселили въ большой комнатѣ за занавѣской. Эта комната была сплошь заставлена мебелью, множествомъ картинъ, гравюрами, статуэтками и проч. Все это продавалось въ квартирѣ Горькаго, куда приходили покупатели и завѣдомые спекулянты.

денія можно отнести приблизительно къ началу XVIII столѣтія. Забѣжимъ кстати, что Сень-Жермень, въ разговорахъ съ современниками, всегда давалъ очень прозрачно понять, что онъ живетъ на землѣ уже нѣсколько столѣтій. Одни утверждали, что отцомъ его былъ послѣдній представитель семиградскаго графа Ракоци, другіе — что Сень-Жермень былъ незаконнымъ сыномъ испанскаго короля Карла II. Третьи — отождествляли его съ личностью итальянскаго скрипача Каталани или же приписывали ему еще болѣе низкое происхожденіе. Графъ никогда не открылъ своего инкогнито, и эта тайна такъ и осталась неразгаданной, потому что приищъ Карлъ Гессенскій, при дворѣ котораго умеръ Сень-Жермень, сжегъ послѣ его смерти всѣ бумаги графа.

Вліяніе обоихъ этихъ «маговъ» на умы современниковъ было огромно. Оно было неизбѣжной реакціей противъ того увлеченія рационализмомъ, которое овладѣло французскимъ обществомъ, а за нимъ и другими народами, благодаря сочиненіямъ энци-

Андреева ѣздилъ съ княгиней къ Зиновьеву, гдѣ узнали, что прошеніе о разрѣшеніи выѣзда въ Филлиадію удовлетворено.

Такъ закончились злоключенія Г. К. и его жены.

И. И. Манухинъ нашелъ въ повѣсти рядъ историческихъ неточностей и просилъ редакцію помѣстить въ журналѣ его разъясненіе.

Неточности таковы: онъ не былъ домашнимъ врачомъ князя, а лечилъ его у себя на дому. Квартиру князя онъ посѣтилъ не два раза, а одинъ. Онъ не нуждался въ разрѣшеніи комиссара посѣщать князя въ тюрьмѣ, ибо, по положенію своему въ Красномъ Крестѣ, пользовался правомъ посѣщенія больныхъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ.

Эти незначущія неточности никакой исторической цѣнности не представляютъ. Но въ письмѣ, намъ представленномъ, И. И. Манухинъ утверждалъ, что князя спасъ Горькій, единственно и исключительно онъ, при пѣкоторомъ содѣйствіи его, Манухина. Освобожденіе князей должно было послѣдовать «по старшинству» и князь Г. К. освобожденъ первымъ случайно, въ виду его болѣзни. На нашъ недоумѣнный вопросъ, почему же остальные князья убиты, а не освобождены по старшинству — мы не получили отвѣта.

Никакихъ документальныхъ данныхъ И. И. Манухинъ не представилъ и у насъ не было основаній не вѣрить повѣсти жены Г. К., у насъ напечатанной. Мы считаемъ, что, если бы не самоотверженныя хлопоты княгини, Г. К. погибъ бы. Его спасъ Б. начальникъ Чеки.

Мы не вѣримъ въ доброту Горькаго, въ его безкорыстныя услуги. Не вѣримъ, потому что доподлинно знаемъ его какъ жестокаго и сухого челоѣка, — знаемъ, что, если онъ въ тяжелыя времена и оказывалъ кому-либо услугу, то окружающіе его друзья и близкіе ему брали за это деньги, вещи и проч.

Мы не понимаемъ, для чего г. Манухину поладилось влѣсти въ большевицкій вѣнокъ Горькаго еще одинъ лавровый листокъ.

Горькій достаточно возвеличенъ: пѣвецъ «золотоу сердца» Дзержинскаго, «задушевной доброты» Ленина и «гениальности» Сталина» создалъ себѣ памятникъ перукотворный.

клопедистовъ. То былъ вѣкъ расцвѣта тайныхъ обществъ, розенкрейцеровъ и др. окултъныхъ и таинственныхъ орденовъ.

Силою своихъ еще невиданныхъ колдовскихъ приемовъ Калиостро приобрѣлъ надъ людьми чисто гипнотическую силу. Его странствованія по всему свѣту (онъ осчастливилъ также своимъ посѣщеніемъ Петербургъ и Москву), общезвѣстны. Грубова-тый въ обращеніи, невзрачный, лишенный всякаго салоннаго лоска, Калиостро импонировалъ людямъ своей элементарной магнетической силой, которую излучала его экзотическая фигура. Многие высоко просвѣщенные люди поддавали его обаянію и отзывались о немъ восторженно. Напримѣръ, Лафатеръ говорилъ о Калиостро: «Я полагаю, что такія личности рождаются разъ въ столѣтіе». Калиостро былъ ясновидящимъ, вызывалъ духовъ, демонстрировалъ поразительныя чудеса и изготавлялъ золото. Ему въ его шарлатанской дѣятельности съ успѣхомъ помогала его красавица-жена.

(Окончаніе на стр. 23)

Въ Объединенномъ Союзѣ русскихъ шоферовъ въ Парижѣ

На четвертомъ этажѣ, 125 рю де Жавель, помѣщается Объединенный союзъ русскихъ шоферовъ. Уютное, чистое помѣщеніе. Видна всюду заботливая, хозяйская рука.

Маленькая, хорошо составленная бібліотека. Небольшая комната, увѣшанная чертежами различныхъ частей автомобиля, предназначена для лекцій и докладовъ на техническія темы, и двѣ небольшія комнаты заняты подъ канцелярію и правленіе. Все это представляютъ собою помѣщеніе союза.

Въ виду растущихъ нареканий на заработки шоферовъ-такси и слуховъ о возможности сокращеній въ Парижѣ шоферовъ-иностранцевъ, союзъ развилъ энергичную дѣятельность по привлеченію возможно большаго количества членовъ.

Въ Парижѣ имѣется около 2000 русскихъ шоферовъ, изъ коихъ только 600 человекъ состоятъ въ союзѣ. Между тѣмъ, эта безпартийная, чисто профессиональная организація, оказываетъ много помощи своимъ членамъ. Прежде всего, союзъ, благодаря своимъ ходатайствамъ передъ префектурой полиціи, старается уменьшить, а иногда и аннулировать полицейскіе штрафы, налагаемые на шоферовъ, которые ложатся тяжелымъ бременемъ на небольшой бюджетъ шофера такси. Развивающаяся агитація крайнихъ партій противъ иностраннаго труда, заставляетъ союзъ искать безболѣзненныхъ выходовъ изъ возможныхъ послѣдствій агитаціи. Для этого союзъ предлагаетъ своимъ членамъ закупить на льготныхъ условіяхъ автомобили въ собственность, составить кооперативъ собственниковъ такси, и тѣмъ избавить многихъ отъ риска оказаться безработнымъ по инициативѣ таксомоторныхъ обществъ. На призывъ союза уже откликнулось болѣе 70 человекъ. Кроме того, союзъ организуетъ бесплатную юридическую и медицинскую помощь для своихъ сочленовъ, а также кассу взаимопомощи.

— Тяжелое время настало для труженниковъ автомобильнаго дѣла, — говоритъ генеральный секретарь союза В. И. Каннабихъ, — заработки шоферовъ такси катастрофически упали. Если три года тому на-

Фото М. Бродскаго.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЪЕДИНЕННАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ШОФЕРОВЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Слѣва: ген. секр. В. И. Каннабихъ, предсѣдатель Д. Е. Скобцовъ, членъ правленія Д. А. Гагенъ и чл. ревиз. комиссіи А. Д. Генникъ.

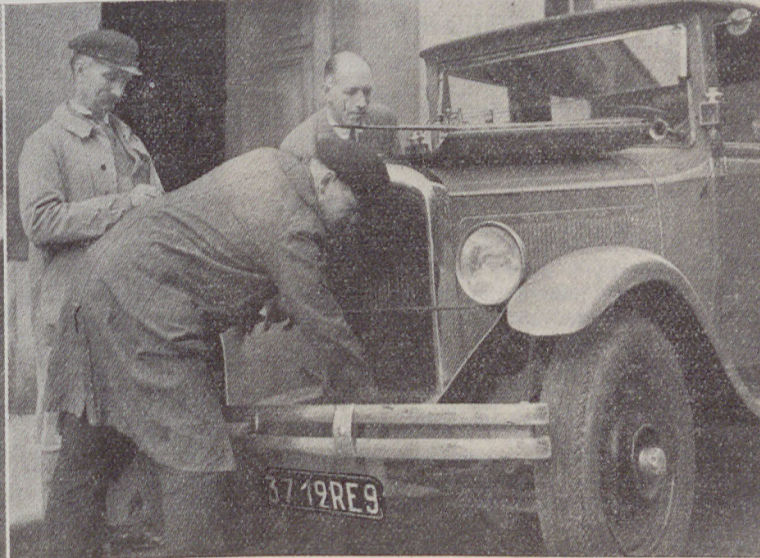
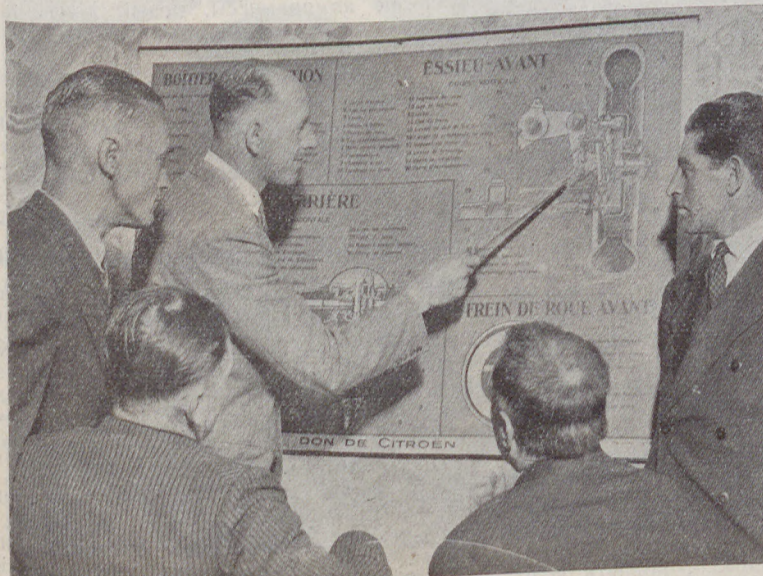
задъ заработокъ въ 60 франковъ былъ нормальнымъ, то теперь выручка въ 10-15 франковъ въ день заурядное явленіе. При такихъ условіяхъ многие ищутъ выхода изъ создавшагося положенія, и мы организовали курсы радиотехники, чтобы хоть чѣмъ-нибудь помочь нашимъ сочленамъ. Существовавшая долгое время школа шоферовъ почти прекратила свое существованіе, такъ какъ получить иностранцу право ѣзды на такси теперь почти невозможно. Власти требуютъ отъ кандидатовъ проживаніе не мене 10 лѣтъ во Франціи, изъ которыхъ пять лѣтъ въ Парижѣ. Такимъ требованіямъ удовлетворить могутъ немногіе. Кроме того, изъ за все растущаго кризиса въ автомобильной промышленности и транспортѣ, почти все гаражи открыли школы шоферовъ и увеличили предложеніе при уменьшенномъ спросѣ, а потому авто-школа сдѣлалась теперь предпріятіемъ коммерчески убыточнымъ.

Союзъ располагаетъ значительнымъ числомъ опытныхъ механиковъ и монтеровъ и пользуется ими только, какъ консультантами, въ дѣлѣ починокъ и ремонтовъ автомобилей своихъ сочленовъ.

Строя свою дѣятельность на кооперативныхъ началахъ, союзъ предполагаетъ обзавестись собственной фермой, которая могла бы, съ одной стороны, поглотить трудъ безработныхъ сочленовъ, а, съ другой стороны, придти на помощь своими дешевыми продуктами многимъ семейнымъ членамъ союза.

Предсѣдатель союза Д. Е. Скобцовъ и все правленіе ведутъ очень усиленную агитацію среди русской шоферской массы за скорѣйшее объединеніе возможно большаго числа автоработниковъ въ кооперативъ и такимъ путемъ они надѣются смягчить тотъ тяжелый кризисъ, который переживаетъ теперь вся корпорація труженниковъ автомобильнаго руля.

П. И.

На урокъ механики. Справа: Членъ союза объясняетъ о только что происшедшемъ столкновеніи предсѣдателю и члену правленія.

Трагически погибший король Александр был необычайно прост в обращении с людьми; часто его можно было встретить на улицах, разговаривающим с простым рабочим, крестьянином, солдатом. Когда во время прогулок ему попадались цыгане, он неизменно останавливался и просил погадать «на счастье». Этим летом старая цыганка внимательно присмотрелась к линиям королевской руки и сказала:

— Берегись... Ты погибнешь в автомобиле!

Король решил, что старуха имеет в виду автомобильную катастрофу и сказал ей:

— Не бойся. Я буду ездить медленно.

Цыганка покачала головой:

— Ты погибнешь в автомобиле, даже если он будет медленно ехать. У каждого своя судьба...

Вечером, во дворец, король рассказывал о мрачном предсказании нескольким придворным. Цыганка он не повзрился: ему столько раз предсказывали смерть от пули, смерть в молодости, смерть в старости, смерть во время прогулки на лошади, что он поневоле стал фаталистом... О предсказании цыганки скоро забыли.

О нем вспомнили на следующую день после марсельской трагедии.

Морской министр Пьетри, встречавший короля в Марсели, только чудом избежал смерти. В автомобиле было четыре места, и Пьетри должен был сесть против короля, рядом с генералом Жоржем. Но в последнюю минуту Барту шепнул своему коллеге:

— Знаете, садитесь лучше в следующую машину... Вам будет там удобнее, да и король будет чувствовать себя лучше.

Пьетри согласился и, сам того не подозревая, спас свою жизнь. Между прочим, морской министр вторично становится свидетелем террористического акта. Пьетри сопровождал Поля Думера в злополучный день, когда Горгулов убил президента республики. Он был одним из тех, кто не потерял самообладания и бросился на убийцу.

Барту связывала с Пуэнкарэ крепкая, сорокалетняя дружба. Оба придерживались одних и тех же политических взглядов и понимали друг друга с полуслова.

Однажды, в палате, во время интерелляции, какой-то депутат обратился к Пуэнкарэ:

— Позвольте, господин председатель совета министров, просить вас...

— Я глух, отрезал Пуэнкарэ.

— В таком случае, я позволю себе обратиться с тем же вопросом к сидящему рядом с вами министру юстиции.

— Я нем, ответил Барту в тон своему другу.

И палата разразилась гомерическим смехом.

Щепетильность Пуэнкарэ в денежных делах была совершенно феноменальной. В этом отношении он ни в чем не уступал Клемансо, который однажды отослал свое жалование в Академию с короткой запиской: «Когда Клемансо не работает, ему не полагается жалования».

В те редкие периоды, когда он не был у власти, Пуэнкарэ иногда выступал в суд по гражданским делам или давал юридические заключения по сложным вопросам. Как-то крупное французское предприятие обратилось к нему с просьбой выступить в суд в защиту интересов общества.

— Я сделаю это только в том случае, если приду к заключению, что правда на вашей стороне, ответил Пуэнкарэ.

Он тщательно ознакомился с делом, взялся за дело и выиграл его. Директор общества явился поблагодарить знаменитого адвоката и почтительно осведомился о размерах гонорара. Пуэнкарэ наотрез отказался назвать цифру. Смущенный директор пробормотал: 100.000 франков. Пуэнкарэ от изумления привстал в кресле.

— Простите, Бога ради. Если 100.000 мало, мы готовы удвоить, даже утроить эту сумму!

— Нет. До войны я взял бы за такое дело 5.000 франков. Франк упал в 5 раз. Следовательно, вы должны мне 25.000 франков. И ни сантима больше.

Директору осталось только ответить: — Вы прекрасно управляли финансами Франции. Но при такой ситеме себя лично вы можете только разорить.

И это была сухая правда. Пуэнкарэ, отдавший 40 лет своей жизни на службе Франции, ушел из политики бедным. Чтобы прожить в соответствии со своим рангом, ему пришлось писать статьи в «Иллюстрацию» и в большой газете Буэнос-Айреса. Так продолжалось до тех пор, пока парламент не вотирует специальную пенсию в 200.000 франков человеку, который «оказал отечеству неоценимые услуги».

Из 40 членов Французской Академии — Почетного Легиона не имел только один человек:

Барту.

Кто разгадает тайну смерти рижского архиепископа Иоанна, пользовавшегося в Латвии громадной популярностью и любовью?

Это был, действительно, необыкновенный человек в духовном и в физическом смысле. Вра его была непредельна. А о его силе ходило множество рассказов, да и сам архиепископ охотно поддерживал свою репутацию силача.

Однажды на колокольню рижского кафедрального собора надо было поднять новый десятипудовый колокол. Шли разговоры о том, как бы это сделать получше. Некоторые специалисты предлагали устроить леса, другие рекомендовали поднять колокол на веревках. Архиепископ заслу-

шал все советы, затем подошел к колоколу, понатужился, взвалил его на плечи и отнес на самый верх, как ни в чем бы не бывало.

Владыка лично рассказывал как-то парижскому журналисту, навистившему его в Риге:

— В молодости, до вступления в духовную семинарию, избыток сил смущал меня. Одно время думал стать борцом, и даже учился этому искусству. В Риге живет один старый борец, так тот до сих пор называет меня: коллега.

А был, в молодости, такой случай. Жил я на Волге. И стали меня задвигать крючники: «Ты бы, батя, с наше поработал, мшочек бы поднял». Ничего я им не сказал, взял только мшочек на спину и понес его по сходам. Вылупили глаза мои крючники: «Что ты, батя, в монастырь пропадешь? Иди к нам, — большую деньги заработаешь»...

Однажды прибжал на дачу к архиепископу рижский шофер. «Владыка, Ваше Преосвященство, помогите автомобиль вытаскать. В грязи завяз. Кром вас, — никто не сможет — силы не хватит». Подобрал я яря, понатужился, и вытаскал автомобиль. Вот и сила пригодилась...

Последние 10 лет владыка прожил в подвальном помещении, под кафедральным собором.

Помещение это было ужасным: сырым, темным, плохо отапливаемым. Но жил он здесь демонстративно, так как архиепископский дом был отобран властями для других нужд.

— Пока не вернут архиепископский дом твердо заявил Иоанн, — буду жить в подвале.

И жил. Правительство предлагало ему всеческие компромиссы, новый дом, прекрасную квартиру. Но архиепископ стоял на своем:

— Или архиепископский дом, или подвал.

Убийцы подкараулили его не в этом подвале, а на даче, куда он ежегодно уезжал на несколько месяцев, чтобы поправить, расшатанное в последнее время здоровье.

Желтая Маска.

CONCERTS PASDELOUP Opéra Comique

Субб. 27 окт. 17 ч. DENISE SORIANO исп. конц. Баха для скрип. и орк., и произв. Баха, Моцарта и Паганини для скр. и рояля. В орк. прог. «Introd. et Aria» Баха, «Symph. Pastor.» Бетховена и «Полов. пляски» из «Кн. Игоря».

Воскр. 28 окт. 17 ч. Magda Tagliafero исп. на рояль (с орк.) конц. R. Hahn и «Испанск. рапсодия» Листа. В орк. прог. «Итал. симф.» Мендельсона, «Искушение» Франка и «Учен. вош.» Dukas. Дир. ALBERT WOLFF.

Кончина Донского Атамана Генераль-лейтенанта А. П. БОГАЕВСКАГО

21 октября, въ 7 ч. 30 м. утра, въ Парижѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, тихо скончался Донской Атаманъ ген. штаба ген.-лейтенантъ Африканъ Петровичъ Богаевскій. Большое сердце ея выдержало волнений послѣдняго года, — и Атамана не стало. Ушелъ съ исторической сцены послѣдній выборный Атаманъ старѣйшаго Войска Донского, пользовавшійся большой любовью широкой казачьей среды. Для нея Атаманъ — добрый, отзывчивый, внимательный — былъ и живымъ символомъ казачьего единства, живой связью съ родными краями, гдѣ онъ былъ избранъ всенародно нашими отцами и братьями...

Итъ больше Атамана, послѣдняго Донского Атамана, и казаки больно чувствуютъ и тяжело переживаютъ невознаградимую потерю. Болѣе 15 лѣтъ — съ 6 февраля 1919 г. — А. П. Богаевскій несъ тяжелый крестъ Донского Атамана, несъ его съ честью, съ большимъ достоинствомъ, — и казаки зарубежья — не только Донцы, но и казаки другихъ Войскъ — празднующъ 5 лѣтъ тому назадъ 10-лѣтній юбилей атаманства А. П. Богаевскаго, трогательно выразили ему свою любовь и признательность.

Недолгая жизнь — покойному не было еще 62 лѣтъ — но богатая событиями. Донской Кадетскій корпусъ, Николаевское кавалерійское училище, Николаевская Академія Генераловъ. Штаба, прекрасно оконченные, большія способности и работоспособность открыли дорогу къ блестящей карьерѣ, изъ которой вкратцѣ отбѣдимъ слѣдующіе этапы: командиръ 4 гусарскаго Мариупольскаго полка, командиръ Л.-Гвардіи Сводно-Казачьяго полка, Командующій 1-й Забайкальской казачьей дивизіей, а затѣмъ Гвардейской кавалерійской. Послѣ развала фронта — горячее участие въ гражданской войнѣ, сначала въ должности Командующаго войсками Ростовскаго района, затѣмъ, во время 1-го Кубанскаго похода, командира Партизанскаго полка и 2-ой пѣхотной бригады.

6 мая 1918 г. А. П. Богаевскій назначается Предсѣдателемъ Донского правительства при ген. П. Н. Красновѣ, а 6 февраля 1919 г. Войсковой Кругъ В. В. Донского избираетъ его Донскимъ Атаманомъ. Послѣ оставленія территории Дона, А. П. Богаевскій короткое время, оставаясь Донскимъ Атаманомъ, занимаетъ постъ Предсѣдателя правительства при ген. А. И. Деникинѣ.

Св. Владиміръ 4, 3 и 2 степени, Св. Анна 3, 2 и 1 ст. съ мечами, Св. Станиславъ 3 и 1 ст. съ мечами, Георгіевскій крестъ, Георгі-

Генераль-лейтенантъ
АФРИКАНЪ ПЕТРОВИЧЪ БОГАЕВСКІЙ

фото Воронцова.

Донской атаманъ А. П. Богаевскій на смертномъ одрѣ.

евское оружіе; кромѣ русскихъ орденовъ рядъ иностранныхъ: Командорскій крестъ Почетнаго Легіона, высшій англійскій орденъ Георгія и Михаила со звѣздой и лентой, шведскій орденъ Меча, сербскій Бѣлаго Орла, персидскій Льва и Солнца и др. — всѣ эти награды, полученные покойнымъ, говорятъ сами за себя. Генераль Свиты Его Величества, А. П. Богаевскій всю жизнь оставался скромнымъ, доступнымъ для каждаго казака, какого бы Войска онъ ни былъ, всегда доброжелательнымъ и отзывчивымъ человѣкомъ, готовымъ оказать посильную помощь.

Хорошій, честный, чистый человѣкъ. Знали хорошо Африкана Петровича широкіе круги общерусской эмиграціи, избравшіе его Членомъ Эмигрантскаго Комитета во Франціи.

Казаки долго будутъ оплакивать послѣдняго Донского Атамана, вождя, зимѣявшаго для многихъ отца родного, къ голосу и совѣту котораго чутко прислушивалась казачья масса во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни. Не будутъ больше казаки читать и писать — обращеній «Отъ Донского Атамана», такъ напоминающихъ по своему тону бесѣды г. Думерга со своими соотечественниками.

Миръ праху большаго русскаго патриота, славнаго Донского Атамана и хорошаго человѣка.

Н. М. Мельниковъ.

Волшебный порошок

Продавцы и покупатели кокаина

Гдѣ искать кокаинистовъ? — «Художественныя натуры» монпарнасскихъ кафе. — Не-признанный гений — авторъ «Волшебнаго яда». — Арабъ-продавецъ ковровъ. — Со-ланжъ. — Преступныя биржи въ Парижѣ. — Гарсонъ Гюн. — «Что вы плачете здѣсь, одинокая, бѣдная дѣточка?» — Спросъ и предложение. — Кокаиневые короли, опте-вики, розничныя торговли, агенты-провозчики. — Подъ видомъ патентованнаго меди-камента. — Ящикъ со старыми книгами. — Антикваръ-оптовикъ. — «Благодѣтели че-ловѣчества».

Много ли въ Парижѣ вѣрныхъ поклон-никовъ и постоянныхъ потребителей вол-шебнаго блага порошка, страшнаго, раз-рушающаго человѣческой организмъ, яда?..

Кто и какъ занимается этой преступной и запрещенной закономъ промышленностью?

Велики ли ея обороты?

Въ какой средѣ бѣлый порошокъ нахо-дитъ наибольшее число своихъ потреби-телей?..

Не ищите кокаинистовъ среди рабочихъ — каменщиковъ, маляровъ, шоссейниковъ, желѣзнодорожниковъ, среди шофферовъ и матросовъ, среди грузчиковъ и вообще сре-ди рабочаго люда, который живетъ на счетъ своей физической силы.

Волшебнаго опьяненія, иллюзорнаго, нере-ального мира, фантастическихъ галлюцина-цій на яву — здоровому и сильному чело-вѣку, ведущему нормальный, размѣренный образъ жизни, — не надо. Онъ предпочита-етъ сытный обѣдъ, много мяса, зелени, сы-ра и фруктовъ и бутылку краснаго вина, отъ котораго несколько не пьянѣетъ, а толь-ко становится еще сильнѣй и напористѣе въ работѣ.

Волшебный ядъ необходимъ тѣмъ, кто ве-детъ ночную, безалаберную жизнь, кто хо-четъ забыться, оторваться отъ страшной, за-частую преступной дѣйствительности, его окружающей..

Кто же эти потребители кокаина?

**

Кафѣ на Монпарнасѣ. За столиками «художественныя натуры», въ большинствѣ случаевъ непризнанные таланты, гении, оскорбленные на всю жизнь невниманіемъ къ нимъ «грубой» толпы.

Художники, писатели и поэты. Ихъ по-други. Натурщицы.. Жрицы любви..

Со мною за столикомъ мой новый знако-мый, поэтъ. На немъ погрѣпанный костюмъ, рубашка съ открытымъ воротомъ, на ногахъ бѣлая сандалія. Шляпу ему замѣняетъ коп-на густыхъ, черныхъ волосъ.

Зрачки глазъ его расширены, взгляды, какъ у всѣхъ кокаинистовъ, расплывчатъ и неопредѣленны.

— Вы говорите — ядъ? — возбужденно восклицаетъ онъ. — Хорошо! Пусть ядъ, но ядъ волшебный, поднимающій, возвышающій надъ толпой..

Мой собесѣдникъ, по старой традиціи всѣхъ поэтовъ, съ особеннымъ презрѣніемъ говоритъ о «толпѣ».

— Только избранныя, только самыя тонкія и изощренныя натуры могутъ понять, что такое кокаинъ. Для насъ, поэтовъ, онъ прямо необходимъ. Творческая способность усиливается, зачастую достигаетъ границъ гениальности.. Напримѣръ я.. Лучшій свои вени я написалъ подъ кокаиномъ. Стихи какъ старинныя кружева.. Удивительныя рождались сами, легкія, эфирныя, тонкія, мысли и образы плывутъ, какъ гондолы въ Венеціи, или шаланды по священнымъ водамъ Ганга.. У меня есть цѣлый сборникъ стиховъ подъ обидимъ названіемъ «Волшеб-ный ядъ». Вы не читали?

Я признался, что не читалъ..

— Ну вотъ, ну вотъ.. Это въ природѣ вещей. Авантюрные и полицейскіе романы расходятся въ сотысячныхъ тиражахъ, а стихи такихъ тонкихъ мастеровъ, какъ я.. Вы знаете, сколько было продано моего «Волшебнаго яда»?

— Откуда же я могу знать?..

— Четыре экземпляра!. Четыре! Вы пони-маете трагедію души поэта, въ самую глубь которой такъ грубо плюнула мѣщан-ская и пошлая толпа?..

Къ столику подходилъ арабъ, весь увѣ-шанный цвѣтными коврами и бѣлыми ко-зыми шкурами.

Поэтъ вдругъ странно заволновался. Арабъ улыбнулся ему, осклаивъ рядъ ослѣпитель-но бѣлыхъ зубовъ, какъ старому и хоро-шему кліенту.

— У васъ не найдется до завтра тридцати франковъ? — вдругъ спросилъ меня по-этъ и схватилъ меня за руку.

— Неужели вы хотите купить одинъ изъ этихъ ужасныхъ ковровъ?.. — удивился я.

— Ковры? Къ чорту ковры!.. Во-первыхъ, они стоятъ дороже 30 фр., а, во-вторыхъ, они — образецъ мѣщанскаго безвкусія. Эти ковры не для поэтовъ, а для толпы. Но у добраго сиди есть кое-что и для поэтовъ..

Онъ лукаво улыбнулся и даже подмигнуть мнѣ глазомъ съ расширеннымъ зрачкомъ.

Сиди подошелъ вплотную и сталъ разво-рачивать передъ носомъ поэта свои цвѣт-истые, «восточные» ковры. Поэтъ рассматри-валъ ихъ, торговался и, въ концѣ концовъ,

Библия, въ которой спрятана стеклянная тру-бочка съ кокаиномъ.

ничего не купитъ. Арабъ обижено пожалъ плечами и двинулся дальше..

Я вопросительно посмотрѣлъ на поэта. Денегъ въ его рукѣ не было..

— Гдѣ же ваша покупка?

Поэтъ разжалъ кулакъ подъ сгломомъ. На ладони бѣлѣлъ маленькій конвертикъ..

— Вотъ онъ, новый источникъ вдохнове-нія.. Сегодня ночью я буду писать.. О, я чувствую.. Я уже чувствую, какіе безсмерт-ные образы роятся подъ моимъ перомъ..

Онъ всталъ и распоролся. Я слѣдилъ за его сухопарой и тонконогой фигурой до по-ворота улицы. Онъ не шелъ, онъ почти бѣ-жалъ. Кольца его сгибались, какъ у дряхла-го старика.

Арабъ продолжаетъ обходить столики.. Онъ не продалъ ни одного ковра, ни одной шкуры, но довольная, хищная улыбка, не сходила съ его лица.. Тайная торговля его, повидѣмому, шла великолѣпно..

**

— Ты что, докторъ, что ли?

Соланжъ съ раздраженіемъ посмотрѣлъ на меня и съ негодованіемъ отодвинулаеь.

Соланжъ — довольно рѣдкое имя. Зву-чить поэтически всѣхъ этихъ Мадо, Сюжеттъ и Жапеттъ.. Что-то вродѣ Сольвейгъ, героини «Перъ Гинта».

Ей не больше двадцати. У нея стройная, красивая фигура. Она была бы гораздо кра-сивѣе и привлекательнѣе, если бы густой слой всякихъ красокъ не покрывалъ ея ли-ца.

Зрачки глазъ у нея расширены, какъ и у монпарнаскаго поэта, по это ей даже идетъ.

Она смотритъ на меня, но я не могу пой-мать ея расплывчатаго взора. Она повторя-етъ свой вопросъ:

— Ты что, докторъ, что ли?

— Я не докторъ. Соланжъ.. Но я знаю, къ чему, въ концѣ концовъ, ведетъ этотъ проклятый порошокъ. Тебѣ двадцать лѣтъ и у тебя еще вся жизнь впереди.. Надо беречь свое здоровье.

Соланжъ приходитъ въ бѣшенство. Сегод-ня она въ ужасномъ настроеніи. Такое на-строеніе наступаетъ всегда послѣ «вытрез-вленія», на другой день послѣ «поношкы».

— Беречь здоровье?! Да я рискую имъ каждую ночь по десяти разъ.. Вся жизнь впереди? Ха, хаха!.. Но какалъ?..

— Тише, Соланжъ, тише.. Мы не одни..

— Ахъ, мнѣ все равно.. Все равно..

Она закрываетъ лицо руками и плачетъ. Круглое, красивое плечико ея вздрагиваетъ. До боли жаль эту милую дѣвушку, по во-лѣ судьбы свернувшую на страданный и уни-зительный путь.. Три года тому назадъ она окончила лицей, мечтала о Сорбоннѣ.

Она вновь придвинулась ко мнѣ и зашеп-тала умоляюще:

— Послушай, прощу тебя.. Я не могу се-годня работать.. Я ни о чемъ не могу ду-мать.. Я хочу опять.. Купи мнѣ..

— Но гдѣ же достать?

— Я знаю.. Поѣдемъ въ одно кафѣ.. Тамъ дорого, но всегда есть..

ЭКРАНЪ

«ГРОЗА» ОСТРОВСКАГО ВЪ ПАРИЖЪ.

Нужно благодарить «Европейский Кинематографический Трестъ» за «Грозу», показанную намъ въ синема «Максъ Линдеръ».

Намъ показали настоящаго Островскаго, во всей его мощи и глубинѣ. Нельзя безъ волненія слышать эту чистѣйшую русскую рѣчь, видѣть эти настоящія русскія лица; и это — послѣ цѣлой серіи псевдо-русскихъ фильмовъ, накрученныхъ въ Голливудѣ или Бйанкурѣ, разящихъ «клюквой», мучительныхъ для всякаго русскаго,

Волиуетъ насъ не только замѣчательная игра артистовъ Московскаго Худ. Театра, но даже самыя незначительныя детали фильма: захватскія пѣсенки Кудряша, злобный лай собакъ на пустырь, видъ торговыхъ рядовъ, и веселый перезвонъ колоколовъ, плывущій надъ приволжскимъ городомъ...

Представляется просто непонятнымъ, какъ въ современной Россіи могли поставить та кой «несозвучный эпохѣ» фильмъ.

«КАТЕРИНА» — арт. А. Тарасова.

«ВАРВАРА» — арт. Зарубина.

«КУДРЯШЪ И ВАРВАРА»

Соланжъ познакомила меня съ однимъ «коптовикомъ».

— Вы журналистъ, мосье, — сказалъ онъ мнѣ, дружески со мною чокаясь, и какъ таковой, конечно, не въ мѣру любопытны. Но я готовъ подѣлиться съ вами кое-какими мыслями, такъ какъ вреда мнѣ это принести не можетъ... Вы думаете, что полиція меня не знаетъ? Великолепно знаетъ и въ профиль, и анфасъ... Вы думаете, я отъ нея скрываюсь? — Ничуть не бывало... У меня всѣ бумаги въ порядкѣ, и въ прошломъ ни одной судимости... Вся игра ими ведется въ томъ направленіи, чтобы меня поймать и, какъ видите, пока неудачно. А разъ не пойманъ — не воръ. А я — фармацевтъ по образованию и примѣняю въ дѣлѣ продажи «скоко» самыя утонченныя хитрости и самыя неожиданныя трюки. Я — представитель

нѣсколькихъ вполне легальныхъ медицинскихъ препаратовъ. У меня автомобиль и я путешествую по странѣ. Въ большихъ портовыхъ и промышленныхъ городахъ у меня прекрасная и вѣрная кліентура. Я откупилъ се у моего предшественника и учителя, незабвеннаго мосье Кузиля, который занимался и другими рискованными дѣлами и «по совокушности» угодилъ на Гвиану... Правда, у него былъ нѣсколько другой характеръ онъ не былъ такъ остороженъ и методиченъ въ работѣ, какъ я. И затѣмъ онъ, какъ я уже сказалъ, нѣсколько разбрасывался, а это всегда залогъ неуспѣха. Я стою за узкую специализацію въ торговлѣ и это меня спасаетъ. Въ торговлѣ женщинами, наиримѣрь, я ничего не смыслю и я гуда не суюсь. Продавцу автомобилей глупо брать за торговлю картофелемъ...

Я вполне съ нимъ согласился. Онъ само-довольно улыбнулся и, заканчивая аудіенцію, сказалъ:

— Я чувствую, мосье, что вы не рѣшаетесь спросить меня о моемъ мнѣніи о такъ называемой «моральной» сторонѣ нашей промышленности. Ахъ, мой дорогой мосье. Все относительно въ этомъ лучшемъ изъ мировъ. Отчего не ставить внѣ закона фабриканта револьверовъ, особенно дамскихъ, производителей виски, черно и прочихъ атакгольныхъ отравъ? А табакъ, этотъ ядъ, монополія на который принадлежитъ самому государству?... И если одни считаютъ насъ преступниками, то для другихъ мы являемся настоящими благодѣтелями...

И маленькая Соланжъ посмотрѣла на него съ благодарностью и восхищеніемъ...

Е. Тарусскій.

РОМАНЪ

Авторизованный перевод съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — комерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встрѣчаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

За ужиномъ въ каютѣ компаниі де-Толли сообщаетъ, что Севераль командируетъ въ Марокко маршаломъ Лютэ для развитія ковроваго производства. Красота Севераль и ея назначеніе такъ заинтерговываютъ Буррона, что онъ проявляетъ къ этой дамѣ исключительное вниманіе.

— Я въ этомъ совершенно увѣрена, — сказала г-жа Севераль.
— Да! — подтвердилъ Бурронъ. — То, что я вамъ говорю — правда и вы не ошибаетесь, если вѣрите мнѣ. Я говорю вамъ это не ради хвастовства, а потому, что я знаю мое Марокко, какъ свои пять пальцевъ и могу дать много полезныхъ совѣтовъ тому, кто ѣдетъ туда, очертя голову, въ надеждѣ составить себѣ состояніе, самъ не зная, какъ, когда и на чемъ. О, да, я слышалъ: ковры! Вы ѣдете въ Марокко, находясь на государственной службѣ, съ тѣмъ, чтобы поставить на ноги эту истощенную червями промышленность. Что-жъ! Я не хочу сказать, что игра не стоитъ свѣчъ, но по моему это мало интересное дѣло. И, главное, это дѣло не для васъ. Нѣтъ! О, не бойтесь, я не дѣлаю вамъ комплиментовъ. Я простой человекъ и никогда не умѣлъ красиво говорить. Я говорю вамъ такую, какъ вы, съ вашимъ происхожденіемъ, съ вашимъ образованіемъ, привыкшая вращаться въ высшемъ свѣтѣ... развѣ это для васъ — выдѣлка ковровъ? Подумайте! Но Марокко не такъ глупо и я вамъ клянусь, что мы не дадимъ вамъ сдѣлать эту ошибку. Не отвѣчайте мнѣ, сударыня! Выслушайте меня и постарайтесь понять: мы, марокканцы, изъ Казабланки, — мы новая раса и, хоть и богатые, чтобы заниматься расточительствомъ, какъ это дѣлаютъ во Франціи. Заставить васъ возиться съ шерстью и съ красками, управлять нѣсколькими грязными берберскими женщинами, что можетъ дѣлать любая вдова какого-нибудь унтеръ-офицера, умѣющая читать и писать... Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Это было бы расточительствомъ... Прошу васъ, не отвѣчайте мнѣ. Вы увидите своими глазами, вы подумаете и тогда мы объ этомъ поговоримъ.

Онъ сильно ударилъ рукой по борту. Г-жа Севераль ничего не отвѣтила. Они молча любовались моремъ, убаюканные мѣрнымъ шумомъ винта.

Высоко стоявшая въ небѣ луна, озаряла серебрянымъ свѣтомъ горизонтъ. Свѣтящійся слѣдъ парохода убѣгалъ за кормой въ невидимую даль, туда, гдѣ скрылась уже далекая Франція.

Г-жа Севераль взглянула на свои часы-браслетъ.

— Уже поздно!

— О, — какъ бы съ тоскою сказалъ Бурронъ, — вы завтра сможете позже встать. Останьтесь еще немного. Сейчасъ самое лучшее время.

Помолчавъ, онъ прибавилъ:

— Видите ли, переходъ изъ Марселя въ Казабланку — это отдыхъ. За четыре дня, которые проводишь на водѣ, на этомъ вѣтрѣ, который освѣжаетъ грудь и голову, набираешься силъ и забываетъ обо всей суетѣ жизни.

Она взглянула на него, пораженная этими словами, которыхъ она не ожидала отъ человекъ, во многихъ отношеніяхъ такого вульгарнаго.

Подумавъ немного, она сказала:

— Вы совершенно правы, я чувствую это такъ же, какъ вы. Правда, я не знаю, что ждать меня въ Марокко, но во Франціи мнѣ уже пришлось столкнуться...

Быстро повернувшись къ ней, Бурронъ сказалъ:

— Не говорите объ этомъ! Къ чему тяжелыя воспоминанія? Вы не должны говорить мнѣ, что вамъ пришлось перенести послѣ смерти вашего мужа. И я прекрасно понимаю, что все это было особенно тяжело для васъ, которая никогда не знала раньше, что такое горе и лишения. Нѣтъ, нѣтъ, не говорите объ этомъ. Тамъ, куда вы ѣдете, вамъ понадобятся всѣ ваши силы, все наше мужество. Не губите же вашу энергію, воскрешая въ памяти печальныя картины прошедшаго...

И снова Кристина Севераль была удивлена той тонкой деликатностью, которая скрывалась подъ этой грубой виѣшностью.

Чтобы выразить ему свою признательность и въ такой же мѣрѣ, чтобы удовлетворить свое любопытство, она стала разспрашивать его о Марокко. Она была увѣрена, что ему будетъ приятно говорить о странѣ, въ которой онъ такъ преуспѣлъ, и этимъ самымъ говорить о себѣ.

— Хорошо, поговоримъ о другомъ. Расскажите мнѣ о Казабланкѣ. Вѣдь, тамъ сосредоточены ваши дѣла? Расскажите мнѣ, что собою представляетъ этотъ городъ и какъ вы начали въ немъ свою карьеру.

Онъ молчалъ. Она смотрѣла на носъ парохода, черной тѣнью рисовавшейся надъ водой.

Съ любезной улыбкой она сказала:

— Мнѣ кажется, что въ началѣ ваша жизнь была очень тяжелой.

Онъ медленно покачалъ головой и, наконецъ, сказалъ:

— Да...

Она забросала его вопросами и теперь онъ отвѣчалъ. Постепенно, первое смущеніе исчезло и онъ сталъ развивать передъ нею цѣль воспоминаній о своихъ первыхъ шагахъ. Первыхъ? Гм... Нѣтъ, не совсемъ первыхъ. Когда, за нѣсколько минутъ до этого г-жа Севераль рассказала ему въ нѣсколькихъ словахъ свою исторію, она, быть можетъ, тоже упустила нѣкоторыя страницы ея. Весьма возможно, что Бурронъ тоже позабылъ кое-какія детали, относящіяся къ началу его побѣдоноснаго шествія.

Фактически Бурронъ, родившійся въ Прива въ 1875 году, началъ свое повѣствованіе съ Танжера и не раньше, какъ съ 1919 года. Такимъ образомъ, онъ вычеркнулъ изъ своей памяти больше трети цѣлаго вѣка.

У

— Сударыня, вы знаете исторію событій. Это было, кажется, въ іюль 1907 года, когда «Галилей», маленький крейсеръ, величинамъ съ ладонь, бомбардировалъ Казабланку. Четыре снаряда, три выстрѣла изъ винтовки, одинъ мичманъ легко раненъ... Въ общемъ, чепуха. И Марокко стало французскимъ. Только на географической картѣ, конечно. Оно было наше. Оставалось только его взять. И я не долженъ говорить, что немало генераловъ сломали себѣ зубы объ этотъ лакомый кусочекъ.

Наконецъ, пришелъ тотъ, кто сумѣлъ его разгрызть и проглотить. Его звали Лютэ. Лютэ Африканскій. Отъ сотворенія міра было только два солдата, сумѣвшихъ завоевать этотъ титулъ, который стоитъ больше герцогской или княжеской короны. Первый изъ нихъ получилъ свой титулъ, какъ мнѣ сказали, на двѣ съ лишнимъ тысячи лѣтъ раньше Лютэ. Его звали Сципіономъ. А Лютэ получилъ его въ 1914 г. Кстати, это вѣрно, что Сципіонъ получилъ этотъ титулъ болѣе двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ? Вы должны знать эти вещи?

Бурронъ замолчалъ и исподтишка вглядывался въ зеленые глаза г-жи Севераль. Она уловила этотъ взглядъ. И ей было очень приятно, когда ей удалось найти въ памяти нужную дату: 202 годъ до Рождества Христова.

Вспомнивъ ее, она съ пренебреженіемъ проговорила:

— Вы сказали, въ 1914? Такъ... Сципіонъ побѣдилъ Ганнибала въ 202 году. 202 плюсъ 1914. Да, это будетъ двѣ тысячи сто шестнадцать лѣтъ.

Она сказала это съ подчеркнутой небрежностью. Но, если бы не ночь, только слѣпой не увидѣлъ бы, какъ она покраснѣла. А въ это время Бурронъ долженъ былъ крѣпко закусить языкъ, чтобы не выругаться отъ восхищенія, которое таинственнымъ образомъ смѣшивалось въ немъ съ гордостью. Сознаніе, что эта женщина была такъ образована, что могла назвать точную дату какой-то драки, происходившей болѣе 2 тысячъ лѣтъ тому назадъ, наполняло его большимъ торжествомъ, чѣмъ, если бы онъ самъ проявилъ такія познанія.

Но онъ сдержался, и, слегка улыбувшись, продолжалъ:

VOU

РЕСТОРАНЪ и SALON DE THÉ

ЗАВТРАКИ — 4 БЛ. 12 фр., ОБЪЕДЫ — 5 БЛ. 16 фр. и A LA CARTE.

Первоклассная кухня.

Ежедневно отъ 4 до 8 час. веч. и отъ 9 ч. веч. до 2 час. ночи
большая артистическая программа при участіи
ИРЫ КАЗИМЪ, Н. А. ЧАРОВОЙ, В. НОВСКАГО, С. КРОТКОВА.
У рояля И. СЛЕЗКИНЪ. Директоръ ВИКТОРЪ НОВСКІИ.

37, av. de Versailles - Aut. 45-67

— И такъ, двѣ тысячи сто шестнадцать лѣтъ. И на протяженіи ихъ — никого другого. Этого достаточно, чтобы показать, какъ велики заслуги нашего Лиотэ, вы согласны со мною?

Она видѣла его улыбку и была ему благодарна за нее. Она, быть можетъ, не слыхала послѣднихъ словъ, но успѣла отвѣтить:

— О, да, я совершенно согласна съ вами.

Довольный, онъ продолжалъ:

— Въ 1910 году я былъ въ Танжерѣ. Увѣрю васъ, что въ 1910 году Марокко было мало надежной страной. Въ то время только что закончилась борьба съ Абдъ-эль-Азизъ-Мулай-Гаффиломъ. На югѣ кайды крупныхъ племенъ плевали на насъ... О, простите!

Г-жа Севераль размѣялась.

— Пустяки! Я была сестрой милосердія съ 1915 по 1920 годъ. Я знаю, какъ говорятъ мужчины!

И онъ продолжалъ:

— На сѣверѣ былъ Роги, который... дѣлалъ тоже, что кайды на югѣ. Въ Казабланкѣ наше положеніе тоже было далеко не блестящимъ. Генераль д-Амадъ, замѣнившій бѣднаго генерала Дрюда, чувствовалъ себя, какъ въ осажденной крѣпости и Казабланка еще очень мало походила на столицу.

Онъ задумчиво покачалъ головой.

— Но вы, что вы въ это время дѣлали?

Онъ мало зналъ женщинъ и никогда не интересовался ни одной изъ нихъ. Поэтому вопросъ г-жи Севераль былъ ему очень пріятенъ.

— Я? — Я вамъ уже сказалъ, что я въ то время не былъ въ Казабланкѣ. Въ Казабланкѣ ничего, кромѣ ружейной пули нельзя было найти.

Она вздрогнула слегка. Но онъ успѣшилъ ее успокоить.

— О, это были безобидныя пули. Ни убитыхъ, ни раненыхъ. Тамъ нечего было дѣлать. Но, какъ я вамъ сказала, я былъ въ то время въ Танжерѣ. Танжеръ былъ тогда еще хорошимъ городомъ. И человекъ храбрый, предпринимчивый и настойчивый, если только онъ не былъ слишкомъ глупъ, имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ. Такъ вотъ, что я вамъ скажу, сударыня. Я думаю, что я чего-нибудь да стою. И когда вы меня узнаете, вы будете того же мнѣнія. И, несмотря на это, я ничего не добился въ Танжерѣ. Почему? Я самъ не понимаю. Не стоитъ объ этомъ говорить. Вѣдь, васъ интересуютъ Казабланка, не правда ли? Значитъ, я перехожу къ Казабланкѣ. Какъ хорошо ни было въ Танжерѣ, я тамъ не успѣлъ. Только дураки упрямятся. Какъ только я смогу, я уѣхалъ изъ Танжера. Но я уѣхалъ не морскимъ путемъ. Я направился вглубь страны, въ Риффъ и Фецъ. Я долженъ былъ начать съзнаю. Въ 1910 году оккупационный корпусъ, высадившійся въ Казабланкѣ три года тому назадъ, старался постепенно расширить свое поле дѣятельности со стороны Алжира, Лиотэ, который командовалъ въ Оранѣ, до своего назначенія въ Казабланку, продвинулся до Уджды. Но вамъ, навѣрно, скучно слушать всѣ эти названія. Простите меня. Я знаю, что дамы не любятъ географіи...

Она запротестовала:

— Не всѣ, увѣрю васъ. Не я...

Онъ поблагодарилъ, но все же рѣшилъ быть болѣе краткимъ. И она была ему признательна за это.

— Въ двухъ словахъ, въ то время самымъ доходнымъ дѣломъ былъ транспортъ. Сударыня, я понялъ это раньше другихъ и это было началомъ всего моего благосостоянія. У меня было немного денегъ. О, очень немного. Но я могъ внести задатки, и купить въ кредитъ, сначала нѣсколькихъ муловъ, а потомъ — верблюдовъ. Довольно жалкая кавалерія, повѣрьте! Однако, съ нею я могъ предложить свои услуги правительству, вѣрнѣе, — главному командованію. Военное интендантство — это само Провидѣніе. Тотъ, кому удалось заключить съ нимъ какую-нибудь сдѣлку, никогда не расканичался въ этомъ.

Онъ помолчалъ минуту, устремивъ взглядъ въ безбрежную даль моря.

Когда онъ заговорилъ, его голосъ былъ полонъ какихъ-то странныхъ, теплыхъ нотъ.

— Чортъ возьми, какъ я жалѣю, еще сегодня, что надо было пожертвовать столькими мулами и верблюдами, чтобы положить начало моему состоянію.

Г-жа Севераль не могла скрыть своего удивленія.

— Неужели такъ много? Но почему?

— Да очень просто! Интендантство платило намъ за животныхъ, погибшихъ на службѣ у государство. И оно не скряжничало и не заводило длинной бумажной процедуры. Пара ушей была равноцѣнна мулу или верблюду.

— Что? Пара ушей?

— Да, какъ вещественное доказательство. Вы понимаете, что туземцы не упустили случая, и я знаю многихъ подрядчиковъ перевозкамъ, которые покупали больше ушей, чѣмъ живыхъ муловъ и верблюдовъ. О, эти уши были ходкимъ товаромъ. За каждое животное, которое издыхало между Агадиромъ и Танжеромъ, интендантство платило и хорошо платило. И тотъ, кто получалъ деньги, шесть разъ на семь никогда не видалъ ни хвоста, ни носа того животного, за которое ему платили. Ахъ, сударыня, — если бы вы знали, до чего можетъ быть глупъ интендантъ!

Немного сбита съ толку, г-жа Севераль незамѣтно отодвинулась отъ Буррона.

Онъ скорѣе почувствовалъ, чѣмъ замѣтилъ ея движеніе и сумѣлъ во время закончить:

— Сударыня, не надо судить слишкомъ строго этихъ людей, которые зарабатывали у государства немного больше, чѣмъ имъ слѣдовало, немного больше, чѣмъ допускала честность. Я видѣлъ всѣ ихъ уловки и, все же, я отношусь къ нимъ снисходительно.

Онъ вскользь посмотрѣлъ на нее и понялъ, что этой фразы было достаточно, чтобы она сдѣлала рѣзкую разницу между нимъ и этими торговцами ушами. Она, дѣйствительно, считала его не повиннымъ въ томъ, въ чемъ онъ самъ себя прямо не обвинялъ. Такъ всегда поступаютъ женщины, вопреки логикѣ, довѣряясь исключительно своему инстинкту, который обманываетъ ихъ не больше одного раза изъ двухъ.

Понявъ это, Бурронъ облегченно вздохнулъ и продолжалъ: — Право, сударыня, не надо ихъ строго судить. Не надо и возмущаться ими, какъ возмущался я самъ, когда я былъ свидѣтелемъ ихъ махинацій и когда они мнѣ совѣтовали дѣлать, какъ они.

Послѣдовалъ ли онъ этому совѣту? Г-жа Севераль въ эту минуту даже не задала себѣ этого вопроса. Она задумалась надъ нимъ позже, гораздо позже.

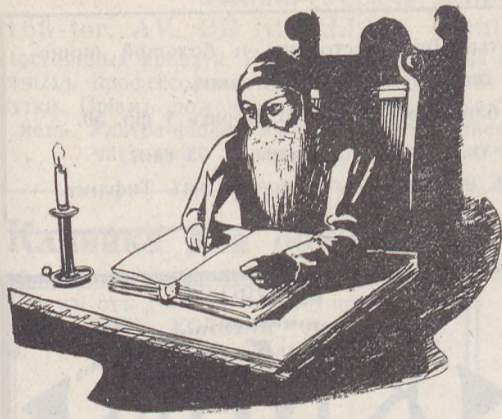
— Нѣтъ, нѣтъ, — настаивалъ Бурронъ. Тотъ, кто не видѣлъ своими глазами, не имѣетъ права судить. А очень немногіе видѣли, что представляло собою Марокко, до того, какъ Маршалъ Лиотэ по своему умиротворилъ его. Я знаю въ Парижѣ одного чело-вѣка. Это ученый географъ и большой ученый. Онъ членъ Института и все, что хотите. Онъ знаетъ всѣ страны міра и даже побывалъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но онъ путешествовалъ такъ, какъ путешествуютъ сенаторы: ихъ повсюду ждутъ, торжественно встрѣчаютъ и обманываютъ, какъ хотятъ. Онъ путешествовалъ не такъ, какъ я. Такъ вотъ, сударыня, повѣрьте, что когда этотъ человекъ говоритъ о Марокко, или о Сиріи, или о какой-либо другой новой странѣ, нельзя слушать его безъ содроганія. Подумайте, этотъ человекъ — громаднаго ума — совершенно не знаетъ людей. Онъ знаетъ только цифры и теоріи. Я слышалъ однажды лекцію объ осложненіяхъ между христианами и мусульманами, гдѣ-то на Критѣ. И вотъ, этотъ знаменитый ученый совѣтовалъ просто напросто переселить всѣхъ христианъ на одну сторону и всѣхъ мусульманъ на другую. Не считаясь ни съ чѣмъ, не придавая значенія тому, что многіе изъ нихъ родились здѣсь, что домъ ихъ отцовъ привязывалъ ихъ къ ихъ родной землѣ. Онъ просто посчиталъ: тридцать тысячъ человекъ и двадцать тысячъ составляетъ пятьдесятъ тысячъ. Этотъ же ученый строго осуждалъ спекуляцію и спекулянтовъ. Онъ судилъ людей, скупающихъ оливковыя деревья въ Атласѣ такъ же, какъ тѣхъ, кто наживаетъ на постройкахъ въ кварталѣ Св. Магдалины. Не думая объ опасностяхъ, о трудностяхъ, о страданіяхъ. Онъ никогда не испытывалъ этого, этотъ ученый! И онъ былъ бы суровъ съ торговцами ушами, такъ же, какъ съ любымъ воришкой, промышленникомъ на улицахъ Парижа. Знаете ли вы, что этотъ же ученый позволилъ себѣ упрекать самого Маршала, да, да, Маршала Лиотэ. Онъ упрекалъ его въ ошибкахъ, которыхъ онъ, географъ и сенаторъ, не сдѣлалъ бы. И, быть можетъ, эта правда, что онъ бы ихъ не сдѣлалъ. Но онъ не создалъ бы Марокко!

Онъ выпрямился и съ гордостью скрестилъ руки.

— Мы, сударыня, создали это Марокко, которое вы увидите. Мы всѣ создавали его: великій Лиотэ, его солдаты и его гражданскіе сотрудники. И я съ ними и даже торговцы ушами, дѣлѣтъ со мною. Клянусь вамъ, что это была тяжелая работа. Пятьдесятъ градусовъ лѣтомъ, на равнинѣ, снѣгъ и ледяной туманъ зимой на Атласѣ... Съ одной стороны, ружье араба, съ другой — ятаганъ бербера. Убийства изъ за угля, весьма вѣроятная дизентерія, неизбѣжная лихорадка... Да! И не говорите, что всѣ эти лишенія и жертвы были напрасны. Они врутъ, эти болваны, которые протестуютъ противъ колониальныхъ экспедицій, во имя свободы народовъ и страждущаго человечества. До насъ Марокко было все залито кровью. Изъ пятисотъ племенъ, населяющихъ его, ни одно не жило въ мирѣ съ четырьмя стами девицъ девятихъ другими. Это было царство анархіи и жестокости. Тѣ, которымъ ихъ сосѣди не успѣли перерѣзать горло, умирали отъ нищеты. И ужъ, конечно, могущественные начальники племенъ, кайды, жесточайшимъ образомъ притѣсняли всѣхъ, кто былъ подъ ихъ властью. Можно придти въ восторгъ при мысли о томъ, что наши добрые французскіе социалисты, съ такой горячностью проповѣдующіе братство народовъ и кричащіе, что русскій царь — дикій тиранъ, возмущаются нами, колонистами, виновными въ томъ, что мы запретили негритянскимъ царямъ слишкомъ энергично тиранизировать своихъ подданныхъ. Даю вамъ честное слово, что съ тѣхъ поръ, какъ мы пришли въ Марокко, мы принесли гуда справедливость, чело-вѣколюбіе, безопасность, изобиліе и счастье. И всѣ воспользовались этимъ, начиная отъ султана, который былъ очень мизернымъ властителемъ, скорѣе рабомъ своихъ поданныхъ, чѣмъ ихъ главою, и до самаго послѣдняго изъ этихъ подданныхъ, которые, въ свою очередь были рабами. Рабами другъ у друга, во-первыхъ, рабами голода и жажды — во-вторыхъ. Вотъ, что вы должны знать!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.

Памятный листокъ

- Октябрь СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ.**
- 28 Открытіе великаго сибирскаго пути (1896).
- 29 Скончался поэтъ И. С. Никитинъ (1861).
Присоединеніе Бессарабіи къ Румыніи (1920).
- 30 Скончался Н. Г. Чернышевскій — писатель и общественный дѣятель (1889).
Чудесное спасеніе Императора Александра III и его Август. Семьи на станціи Борки (1888).
Манифестъ о свободахъ въ Россіи (1905).
- 31 Скончался поэтъ Я. П. Полонскій (1898).
- Ноябрь.**
- 1 Основаніе Александровскаго лицея (1811).
Скончался поэтъ А. В. Кольцовъ (1842).
- 2 Эвакуація Крыма ген. Врангелемъ (1920).
Скончался путешественникъ Н. М. Пржевальскій (1888).
Скончался Императоръ Александръ III (1894).
- 3 Принятіе Петромъ I титула Императора (1721).
Вошествіе на престолъ Императора Николая II (1894).

Геніи или шарлатаны

(Окончаніе см. стр. 14)

Совершенно другого склада былъ графъ Сень-Жерменъ. Это былъ блестящій кавалеръ и аристократъ съ головы до ногъ, владѣвшій безукоризненно европейскими языками. Тонко и всесторонне образованный, прекрасный собесѣдникъ и обворожительный царедворецъ, Сень-Жерменъ вращался въ лучшемъ обществѣ Парижа и былъ принятъ при всѣхъ европейскихъ дворахъ. Его умѣние разсказать, преподнести мало знакомый историческій фактъ въ видѣ забавнаго эпизода, въ которомъ онъ самъ принималъ непосредственное участіе, окружало его личностъ ореоломъ. Онъ зналъ буквально все и всѣхъ, и о великихъ людяхъ прошлаго, давно умершихъ, отзывался, какъ о своихъ интимныхъ друзьяхъ. Регентъ Франціи возлагалъ на Сень-Жермена тонкія дипломатическія порученія. Гриммъ отзывался о немъ въ своихъ сочиненіяхъ съ большою похвалою. Но это все относится къ эффектамъ его личнаго обаянія. А вотъ безспорные факты, которые бросаютъ на личность Сень-Жермена несомнѣнно нѣсколько другой свѣтъ. Сень-Жерменъ былъ величайшимъ химикомъ своего времени. Онъ умѣлъ удалять пятна съ драгоценныхъ камней и увеличивать въ объемѣ жемчужины. Онъ обладалъ секретомъ стирки шелка и бѣлъ-

РЕСТОРАНЪ

La Nouvelle Maisonnnette

Биржевые завтраки (отъ 11 ч. до 12-15) — 12 фр.
ЗАВТРАКИ 16 ФР. (вскл. кув., вино и кофе).
ОБЪДЫ — 24 ФР. УЖИНЫ.
Консомация — 15 фр. Шампанское отъ 40 фр.
Спеціальныи залъ для товарищескихъ завтраковъ и обѣдовъ.
Оркестръ Р. ВОЛОДАРСКАГО.
БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.
36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ. За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубнаской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranez, 11 с-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11. cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guerra 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental. 498

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курморской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranez Nicolas, M-Ile 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Русскій студентъ ищ. переписки для серьезной цѣли съ интеллиг. барышн. или же дам. мой. Согл. ухватъ во всѣ страны. 489

«Русско-Американскаго гражданина» прос. сообщ. свой адресъ въ Почтовый ящикъ «Ил. Россіи». 492

Д. К. — б. офицеръ, 34 л., допустившій ошибку остаться холот., ищетъ переписки съ дамой или барышней въ возрастѣ отъ 25 до 30 л. Жел. фотогр. 493

Господинъ 40., натурализов., б. офицеръ, универс. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. съ интеллиг. особой. 494

ФЕРМЕРЪ. Одинокій, 40 л., ищетъ переписки съ особой, не боящ. физич. труда и любящ. животныхъ и сельское хоз. Цѣль серьезная. 495

Jeune legionnaire, оканчив. скоро военную службу, ищ. переписки съ мол. дѣв. во Франціи или за границей. 496

ДВѢ СЕСТРЫ, любящія сем. уютъ, жел. переписыв. съ лицами, не старше 40 л., обезпечен. работаю, жив. безразлично въ какой странѣ. Цѣль серьезная. 497

ОДИНОКАЯ А. — Хот. бы нач. серьезн. переписку съ русск., интеллигент., солидн. господ., около 50 л., любящ. домашн. уютъ. Мнѣ 43 г., русская, образов. средн. Разведена съ муж. иностр. Нахож. на государств. службѣ. Жел. фотогр. 498

ОДИНОКІИ 34 Л. Жел. бы переписыв. съ русск. 499

К. Х. ПАРИЖЪ. Б. офиц., 32 л. предлаг. переписку русскою не старше 30 л., скромной, безъ особ. претензій, могущ. посѣтить Парижъ и предпочтит. живущей въ провинціи. Отвѣтитъ каждой. Цѣль серьезная. 500

КУБАНЕЦЪ... съ чуткой, полной поэзій душой, хочетъ дѣлиться... перезвонами казачьей души... ну, а съ кѣмъ?... 501

нія полотна. Изготовленіемъ золота онъ никогда не занимался, какъ это ошибочно утверждали нѣкоторые, и этимъ себя не компрометировать.

И Калиостро, и Сень-Жерменъ прожили долго и смерть ихъ соответствовала ихъ жизни. Замѣшанный въ исторію съ «кожержельемъ королевы», Калиостро былъ заточенъ въ Бастилію, затѣмъ оправданъ и умеръ въ Бастилію, затѣмъ спустя въ папской тюрьмѣ нѣсколько лѣтъ спустя въ папской тюрьмѣ въ Санъ Леоне около Урбино, въ качествѣ чернокнижника и еретика. Дѣло о немъ хранится до сихъ поръ запечатаннымъ въ архивѣ Ватикана. По другой версіи Калиостро былъ освобожденъ чернью при взятіи Бастиліи, но погибъ во время произошедшаго кровопролитія.

Сень-Жерменъ скончался своею смертью при дворѣ герцога Гессенскаго, съ кото-

рымъ онъ до конца дней занимался оккультными экспериментами.

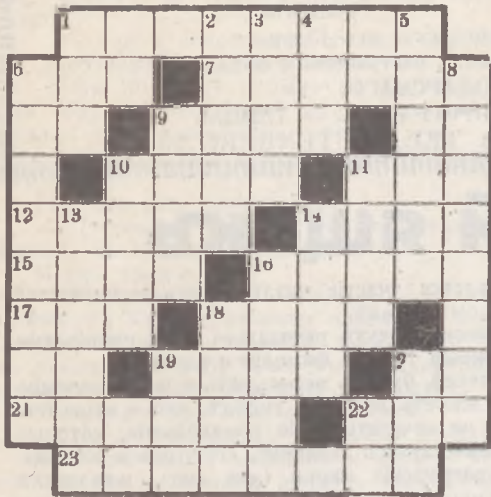
Обоихъ этихъ людей нельзя причислить ни къ разряду преступниковъ, ни шарлатановъ. Если одинъ изъ современниковъ Сень-Жермена говорилъ о немъ въ своихъ мемуарахъ: «Онъ поэтъ, музыкантъ, писатель, врачъ, физикъ, химикъ, механикъ, знатокъ живописи, человекъ универсальныхъ знаний, какого я никогда еще не встрѣчалъ», — то въ этомъ нѣтъ ни одного слова преувеличенія. И у Калиостро, и у Сень-Жермена нельзя было отдѣлить ихъ геніальность отъ «ловкости рукъ» и склонности къ мистификаціи. Но не надо забывать, что, когда Эдиссонъ въ первый разъ продемонстрировалъ въ кругу ученыхъ свой телефонъ, его назвали мошенникомъ.

Ариель.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 511

Горизонтально:

1. Период времени. 6. Числительное. 7. Изворотъ рѣчи. 9. Мужская одежда. 10. Состояніе погоды. 11. Мѣстоименіе. 12. Сорть крымскаго вина. 14. Отбросы. 15. Видъ непогоды. 16. То, что является главной заботой большевиковъ. 17. Морское обозначеніе. 18. Глаголь въ неопредѣленномъ наклоненіи. 19. Губернскій городъ. 21. Лекарство. 22. Мѣра площадей. 23. Старинное оружіе.

Вертикально:

1. Большевицкое сокращеніе. 2. Современный политическій дѣятель, подавившій недавно революцію. 3. Мѣстоименіе. 4. Нервная болѣзнь. 5. Музыкальный инструментъ. 8. Человѣкъ, сжигающій себя подобныи. 9. Мусульманское имя. 10. Ругательства. 11. Собраніе пернатыхъ. 13. Дамское украшеніе. 14. Растеніе, изъ котораго готовится напитокъ. 16. Расчетъ. 18. Французскій графикъ. 19. Мѣстоименіе женскаго рода. 20. Рѣка въ Россіи. 22. Куда не стремятся пасть. 6. Храмъ.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 510

Горизонтально:

1. Карман. 5. Стул. 7. Среди. 10. Камин. 12. Ерот. 13. Азана. 14. Нора. 13. Аста. 17. А. Ф. 19. Осло. 23. Пейс. 25. Краги. 27. Ир-ма. 28. Одран. 29. Стана. 30. Ебро. 31. Машина.

Вертикально:

1. Кума. 2. Алина. 3. Арена. 4. Неро. 5. Скаг. 6. Тазы. 8. Дора. 9. Итак. 11. Насос. 16. Толко. 17. Апис. 18. Ферг. 19. Осана. 20. Орден. 21. Угар. 22. Вино. 24. Имам. 26. Арба.

M-me R. MABO

Корсеты, лифч., пояса.
Пр. сообщ. - ирѣду прин. зак. Пр. учен.
11, r. Christian Devet, M-o Nation.
Tél.: Dider. 92-51.

Всевозм. работы по устройству водопровода, газа, центр. отопл., ваннъ и пр. Исполн. добросов. и аккур. Цѣны очень умѣренныя.

ИВАНИЛОВЪ

5, rue Villa neuve. Clichy (S.).

L'ABEILLE

129-bis, rue de la Pompe
Tél.: Passy 75-28.

вновь открытый баръ-ресторанъ и большой винно-гастрономической магазинъ.

Дежурн. блюда отъ 3 фр. 50. Борщъ 1 фр. 50.

Чай изъ русскаго самовара — 75 сент.

Кухня подъ наблюд. опытн. повара изъ Тифлиса.

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ Вы найдете за 7 фр. рѣх-фике, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ Саша Германъ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.

9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES
(вблизи церкви).

СИРЕНА

ОБЪДЫ И УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ

6 фр. 6 фр. И A LA CARTE.

Дир. М-мъ Симы. 6 фр.

Haïm

ПОРТНОЙ б. закройщикъ крупныхъ домовъ Кіева и Варшавы.
Англ. и франц. матеріи; безукоризн. работа. Цѣны доступн.
По воскрес. и праздн. откр. до 1 ч. дня.

43, rue RICHER. Напрогивъ Folie Bergère.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

СТАВЪ ВО ГЛАВѢ АКЦ. О-ВА NIXE, СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ

въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные «Produits de Beauté»:

Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «Rouge à lèvres».

Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**

21, Bd de Grenelle. Paris (15-e).

Tél.: Suffren 35-39.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise

Tél.: 89-69.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества

26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.

Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.

Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.

Директоръ кн. С. Волконскій.

Пріемъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.

Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянные кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультация извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтотерапія. Наутеменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont. Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Д-ръ ХМѢЛЕВСКІЙ

Импер. Москов. Унив.

ВЕРНУЛСЯ

Внутр. и нервн. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Piquet

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ

(ЖЕНСК. и ВНУТРЕН БОЛ.)

возвр. и воз. приемъ по пон., сред. и суб.
съ 5 до 7 ч.

11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ Мед. І. СТРАХОВИЧЪ

ВОЗВРАТИЛСЯ

Нервн., внутр. бол., алкоголизмъ.
Психотерапія. Отъ 5 до 7 ч. в.

4, Av. Théodore Rousseau
(Place Rodin),
M-ro Ranelagh, tél.: Jasm. 37-98.

Д-ръ И. Н. Коварскій

возвратился и возобновилъ приемъ.
(Гигиена грудн. возраста, дѣтск. бол.).
12, rue M.-Berthelot, Montrouge,
tél.: Alésia 20-49.

По втор., четв. и суб. пр. отъ 5-7 ч. на
rue de l'Avre 11, Paris (15)
(Motte-Picquet).

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Русская Гимназія въ Парижѣ ^{16-ый} УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

Издательство и книжный магазинъ

«ДОБРО»

ВАРШАВА, УЛ. КРАКОВСКОЕ ПРЕДМѢСТЬЕ 53

Почтовый адресъ :

Ksiegarnia «DOBRO», skrzynka pocztowa 192, Varsovie, Pologne.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ И ЗА РУБЕЖОМЪ
ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ.

БЫСТРОЕ И АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ НА ДОВОЕННЫЯ
ИЗДАНИЯ ПО ВЕСЬМА УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ НА ВСѢ ВЫХОДЯЩІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ РУССКІЕ ГАЗЕТЫ
И ЖУРНАЛЫ ПО РЕДАКЦИОННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

КАТАЛОГИ И ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО ПО ПЕРВОМУ
ТРЕБОВАНІЮ.

ФРАНКО-РУССКАЯ ПОЛИКЛИНИКА

117, Bd. JOURDAN.

Métro P-te d'Orléan.

(подъ почтой)

Мочеп., венер., женскія и др. болѣзни.
Рентген., ультрафиол. лучи. Электротер.
Ежедневно отъ 9-8 ч. веч. Воскр. 9-12.

Зубоврач. Кабин. „AUGEUIL“

1-a, rue Chanez (villa 4), M-o Aut.

(côté Chem. de fer), tél.: Aut. 34-09

Нов. техн. раб. Соц. страх. Цѣны умѣр.

Приемъ 10-12 и 2-8 ч.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализація. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (бесплатно), Налого-
вые заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій

Основатель С. И. Стапранъ

«EL RUSO EN LA ARGENTINA».

Cassilla de Correo 792

BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
въпартийная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразилии и Парагваѣ.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мья разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материаль въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Воспоминания

Были: ПРЕСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА
МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр).
Воспоминания освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминания графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событий, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событий и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухомятинъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложению тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

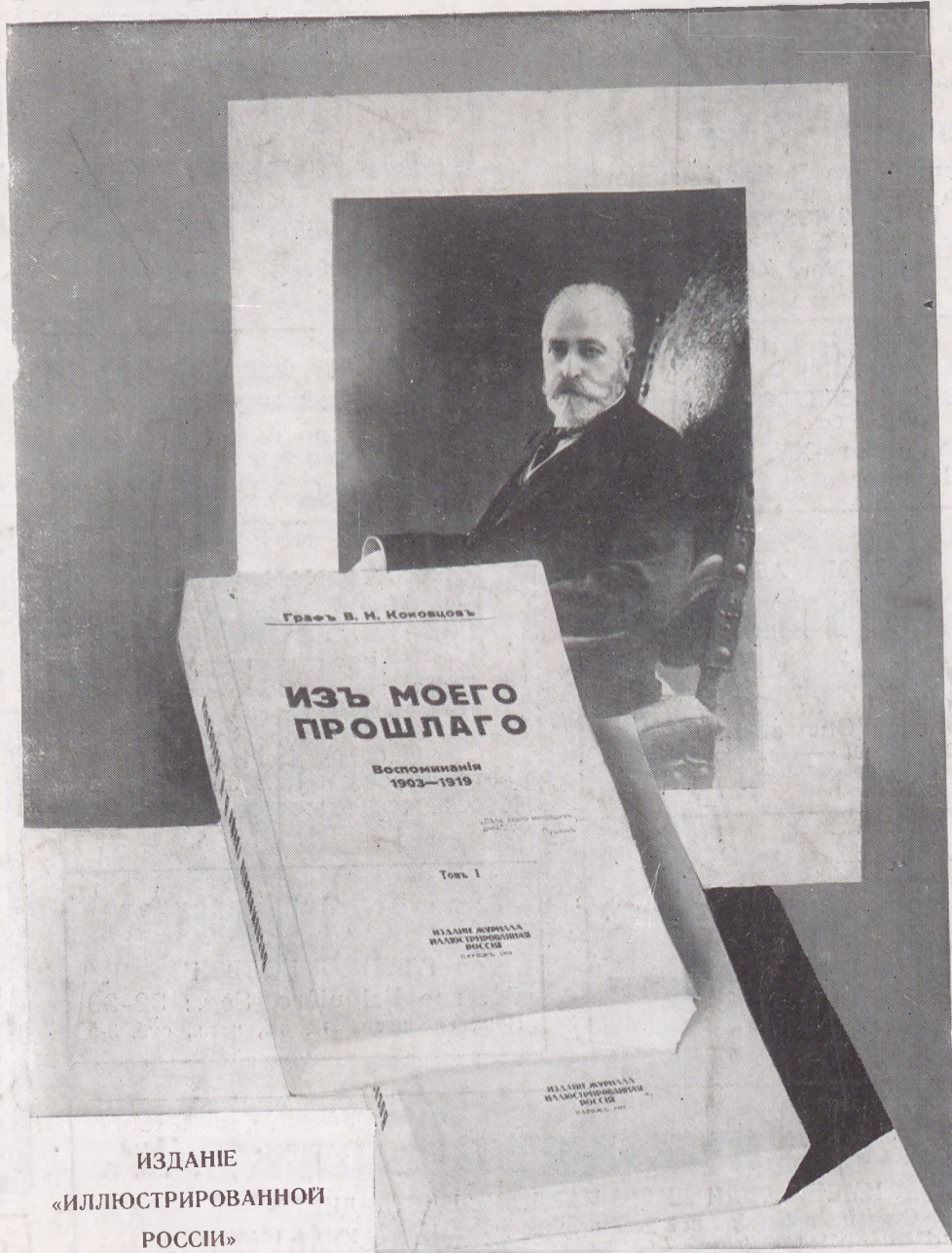
Цѣна за оба тома:

Роскошное изданіе .....85 фр.
Обыкновенное изданіе .....65 фр.
Пересылка во Франціи 3 фр.

Заказъ и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый тек счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

ИЗДАНИЕ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ»

Всѣ книги нашего издательства

въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашеттъ,

Messageries Hachette, Librairie Etrangère;

111, RUE REAUMUR à PARIS

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ:
вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашеттъ

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8^e